

21x
LE MESSAGEK

ВѢСТНИКЪ

ОРГАНЪ Р. С. Х. ДВИЖЕНІЯ

VIII

АВГУСТЪ

1928

ПЯТНИКЪ

Изданія Р. С. Х. Движенія за Рубежомъ.

	франки
«ДУХОВНЫЙ МІРЪ СТУДЕНЧЕСТВА» Выпуски 1, 2, 5 (3 и 4 распр.) по	2.-
«О РУССКИХЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ БРАТСТВАХЪ» — В. А. Зандеръ	2.-
«ХРИСТИАНСТВО И СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЬ»	2.-
«ВЪСТНИКЪ» за 1926 г. № № 11 и 12 (съ 1-го по 10 распрод.)	2.-
«ВЪСТНИКЪ» за 1927 г. № № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 11 и 12 (10 распрод.) по	2.-
БЕСѢДА СВ. СЕРАФИМА САРОВСКАГО СЪ МОТОВИЛОВЫМЪ	5.-
ПОСЛАНІЕ ЕПИСКОПОВЪ, ЗАКЛЮЧЕННЫХЪ ВЪ СОЛОВНАХЪ КЪ СОВѢТСКОЙ ВЛАСТИ	2.-
НОВОЗАВѢТНОЕ УЧЕНІЕ О ЦАРСТВѢ БОЖІЕМЪ. Протоколы семи- нарія проф. прот. С. Булгакова, 2 выпуска	по 2.-

Вышла изъ печати пятая книга

БѢЛОЕ ДѢЛО

Лѣтопись бѣлой борьбы.

Подъ редакціей А. фонъ-Лампе.

Вся книга посвящена

ЗАПИСКАМЪ ГЕНЕРАЛА П. Н. ВРАНГЕЛЯ.

(Ноябрь 1916 г. — Ноябрь 1920 г.).

Часть первая.

Вторая и послѣдняя часть будетъ помѣщена въ книгѣ шестой, которая выйдетъ изъ печати въ августъ 1928 года. Обѣ книги выходятъ въ значительно увеличенномъ объемѣ снабженныя многочисленными схемами и фотографіями, почему стоимость ихъ по ДВА ДОЛЛАРА ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ центовъ каждая. Согласно волѣ генерала Врангеля, частямъ Русской Арміи, воинскимъ союзамъ и чинамъ ихъ (по удостовѣренію правленій) на 5 и 6-ую книги дѣлается скидка въ 40 процентовъ.

Книги I, II, III и IV по цѣнѣ 1 долларъ 75 центовъ. Выписывающимъ непосредственно изъ главнаго склада всѣ четыре первыхъ книги — установлена скидка въ 25 процентовъ.

Всю корреспонденцію просить адресовать на имя редактора «Бѣлаго Дѣла» — Berlin W 15, Lietzenburger Str. 43 IV.

Главный складъ «Градъ Китежъ» Berlin W. 62. Kleist Str. 21.
Издательство «Мѣдный Всадникъ».

ЦѢНЫ НА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Цѣлая страница	75.—	Фр.
Половина страницы	40.—	»
Четвертая часть страницы	20.—	»
Восьмая часть страницы	10.—	» и т.д.

Слѣдующій №, выйдетъ въ началѣ сентября.

Условія подписки на послѣдней страницѣ обложки

Адресъ Редакціи: N. ZERNOFF, 10, Boulevard Montparnasse, Paris (XV)
Tél. Ségur 31-68.

Изданія Р. С. Х. Движенія Зарубенномъ.

ОРГАНЪ РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО ХРИСТИАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМЪ ИМѢЕТЪ СВОЮ ОСНОВНУЮ ЦѢЛЮ ОБЪЕДИНЕНІЕ ВЪРУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ СЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЕЧЕНІЕ КЪ ВѢРѢ ВО ХРИСТА НЕВѢРУЮЩИХЪ. ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕНАМЪ ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТИАНСКОЕ МІРОВОЗРѢНІЕ И СТАВИТЬ СВОЮ ЗАДАЧЕЙ ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ И ВѢРЫ, СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРІАЛИЗМОМЪ.

О богатствѣ тайны Божіей и о принципѣ познанія ея.

Предметъ христіанскаго богословія есть тайна Божія, открывшаяся во Христвѣ Іисусѣ. Предметъ негнѣшняго холоднаго научнаго изученія и описанія, а благоговѣйнаго молитвеннаго созерцанія, о которомъ, такъ поетъ Церковь: «Ангель посланъ бысть рещи Богородицѣ: радуйся, и со безплотнымъ гласомъ воплощаема Те зря Господи, *ужасаешься*» И взывалъ къ Богородицѣ: «Радуйся, *высоко неудобовосходима челоувѣческими помысли*. Радуйся, *глубиной неудобозримая и ангельскими очима*.. Или еотъ еще въ Великую субботу поется: «Жизнь во гробѣ положиши еси, Христе, и ангель-

скія воинства *ужасахуся*, снисхождение славяще Твое.»

Вся проповѣдь христіанская полна сознаніемъ Тайны. Такъ апостоль Павелъ неоднократно говоритъ о безмѣрномъ богатствѣ тайны Божіей, открывшейся во Христвѣ Іисусѣ. Все снова и снова свидѣтельствуеетъ апостоль Павелъ о «безднѣ богатства и премудрости Божіей» (2 Кор. 11, 13), о «сокровищѣ славы Божіей» (2 Кор. 4, 6-7), о «богатствѣ славы наслѣдія Его для святыхъ». (Ефс. 1, 18). о «преизобильномъ богатствѣ благодати Его къ намъ во Христвѣ Іисусѣ» (Ефес. 2. 1), о «полнотѣ Божіей».

о «неизслѣдимомъ богатствѣ Христовѣ». (Ефес. 3. 8), о «всякомъ познаніи превосходящей любви Христовой». (Ефес. 3, 19). Ибо тайна эта, это богатство, это полнота даны во Христвѣ: «Въ немъ сокрыты есѣ сокровища премудрости и вѣдѣнія», «Въ немъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно». (Колосс. 2, 3-9, 1, 20). Тайна эта раскрылась во Христвѣ, въ вочеловѣченіи Сына Божія.

Иоаннъ Златоустъ такъ комментируетъ приведенныя выше слова изъ посланія къ Колоссянамъ: «*Тайны сей*» — это есть въ самомъ дѣлѣ тайна, въ полномъ смыслѣ слова, тайна, которую никто не позналъ, которая дивна, которая превосходитъ всякое ожиданіе, которая была до сихъ поръ сокровенна. — «...каковая есть Христосъ въ васъ, упованіе Славы».

И далѣе: «*Для познанія тайны Бога Отца и Христа*». И такъ въ этомъ и есть тайна Божія, чтобы мы были приведены къ Нему черезъ Сына Его... *Въ которомъ есѣ сокровища сокрыты.*» Ибо не воображайте вы есѣ, что вы все знаете! И отъ ангеловъ они сокрыты, не только отъ Васъ. Посему все слѣдуетъ испрашивать у Него. Онъ даетъ премудрость и познаніе. Словомъ «сокровища» указываетъ Павелъ на ихъ великое обиліе, словомъ «есю» — что ничего нѣтъ, чего бы Христосъ не зналъ, а словомъ «сокрыты» — что Онъ единый знаетъ сіе. (бесѣда 5-ая на посланіе къ Колоссянамъ).

Такимъ образомъ богатство тайны Божіей сокрыто во Христвѣ и раскрывается во Христвѣ. Но не внѣшнему познанію раскрывается оно, а тому, кто духомъ соединенъ со Христомъ, тому, кто можетъ сказать съ апостоломъ: «А мы имѣемъ умъ Христовъ» (I Кор. 2, 16), оно раскрывается въ Церкви, въ которой живетъ Духъ Божій, «ибо Духъ все испытуетъ, — и глубины Божіи». (I Кор. 2, 10). Апостоль Павелъ указываетъ намъ на тѣ необходимыя условія, которыя требуются для познанія, всякаго познанія превоз-

могающихъ тайнъ Христовыхъ: мы должны быть озарены Духомъ Божіимъ. «Вспоминаю васъ въ молитвахъ моихъ, — пишеть онъ въ посланіи къ Ефессянамъ, — чтобы Богъ Господа нашего Иисуса Христа, Отецъ Славы (опять: Слава Божія) далъ вамъ Духа премудрости и откровенія къ познанію Его, и просвѣтилъ очи сердца вашего, дабы вы познали, въ чемъ состоитъ надежда призванія Его, и какое богатство славнаго наследія Его для святыхъ (Ефес. 1, 16, 18). «Богъ погемѣшій изъ тьмы возсіять свѣту, озарилъ ваши сердца, дабы просвѣтитъ насъ познаніемъ славы Божіей въ лицѣ Иисуса Христа». (2 Кор. 4, 6).

И далѣе: мы должны быть соединенными между собой въ любви. «Богъ да дастъ вамъ по богатству славы Своей крѣпко утвердиться Духомъ Его во внутреннемъ чловѣкѣ... дабы вы, укорененные и утвержденные въ любви, могли постигнуть вмѣстѣ со всеми святыми, что есть широта и долготы и глубина и высота и уразумѣть превосходящую разумѣніе любовь Христову дабы вамъ исполниться всею полнотою Божіей». (Ефес. 3 16-19). Или вотъ еще: «дабы утѣшилось сердца ихъ соединенныя въ любви для всякаго богатства совершеннаго разумѣнія, для познанія тайны Бога и Отца и Христа. (Колосс. 2, 2).

Въ этихъ словахъ указана важность церковнаго познанія. Только вмѣстѣ съ братьями, только соединенные въ любви другъ съ другомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, только озаренные духомъ, только растя духовно, только выростая въ новаго чловѣка, облакаясь въ новаго чловѣка, (срв. Кол. 3, 10). и совлекаясь ветхаго, можемъ мы познать тайны Христовы. Но и растемъ мы не отдѣльно не разрозненно а, участвуя въ общемъ ростѣ организма Церкви, онъ же есть тѣло Христово, подъ главою Христомъ «отъ которой все тѣло суставами и связями

будучи соединено и скрѣплено («при дѣйствіи въ свою мѣру каждаго члена!» — Ефес. 3. 16) растеть возрастомъ Божіимъ». (Колосс. 3. 16). И ростъ этого тѣла есть ростъ любви. И тогда мы становимся причастниками Духа, который живетъ въ Церкви и удѣляетъ намъ каждому отъ даровъ своихъ (срв. I Кор. 12 Рим. 12).

Этотъ Духъ Божій, живущій въ Церкви и есть принципъ познанія тайнъ Божіихъ. *Онъ только одинъ* адекватенъ тайнамъ Божіимъ. Ибо Богъ не есть только объектъ познанія нашего но и субъектъ познанія нашего. Богомъ, Духомъ Божіимъ познаемъ мы Бога — «Духъ все испытуетъ и глубины Божіи». Поэтому и апостолы проповѣдывали «не въ убѣдительныхъ словахъ человѣческой мудрости но въ явленіи Духа и силы». (I Кор. 2. 4). Поэтому вѣдь и на вопросъ учениковъ Іоанна Христу: «Ты ли тотъ, которому должно притти, или другого ожидать намъ?» — Христосъ отвѣтилъ: «Пойдите, скажите Іоанну, что вы видѣли и слышали: слѣпые прозрѣвають хромые ходять, прокаженные очищаются, глухіе слышатъ, мертвые воскресаютъ и нищіе благовѣтсвуютъ, и блаженъ, кто не соблазнится обо Мнѣ... (Лук. 7, 22-23, Мтф. 11, 5-6), — то-есть указалъ на явленіе Духа и силы. Духъ же этотъ живетъ въ Церкви Христовой по обѣтованію Христову: «Дамъ вамъ другого Утѣшителя, да пребудеть съ вами во вѣки, Духа Истины, котораго міръ не можетъ принять... А вы знаете Его, ибо Онъ съ вами пребываетъ и въ васъ будетъ». (Іоаннъ. 14, 16-17). Онъ есть одушевляющее начало Церкви Христовой, ибо мы всѣ «водимы Духомъ Божіимъ». всѣ «напоены однимъ Духомъ». (Рим. 8. 14. I Кор. 12, 13).

Безъ этой жизни любви въ единствѣ духа — («соблюдая единство духа въ союзѣ міра» — не можемъ мы постичь «всякое разумніе превосходящую лю-

бовъ Христову». Лишь «соединенные въ любви», лишь «вмѣстѣ со всѣми святыми» познаемъ мы истинную реальность Божію, — широту и долготу, глубину и высоту Божію, — и любовь Христову. И не удивительно: «Богъ есть любовь» — и лишь пребывающимъ въ любви, лишь растущимъ въ любви раскрывается Богъ. Богъ есть любовь, — и Онъ раскрылся безмѣрно, всей полнотой Своей, всей полнотой любви Своей въ Сынѣ Своемъ, въ «Сынѣ любви Своей». (ἡ ἀγάπη ἀπὸ τοῦ, — Колосс. 1, 154). «Въ томъ любовь, что вы не возлюбили Бога; но Онъ возлюбилъ насъ и послалъ Сына Своего къ умилоствленію за грѣхи наши». (I Іоанн. 4, 10). Это есть потокъ любви, захватывающей и насъ: «Будемъ любить Его, ибо Онъ прежде возлюбилъ насъ». Но мы не можемъ любить Бога, не любя брата: «Какъ можешь ты любить Бога, котораго не видѣлъ, если не любишь брата, котораго видишь... » Поэтому и Господь въ прощальной бесѣдѣ свсей, неустанно, все снова и снова повторялъ ученикамъ: «Заповѣдь новую даю вамъ: да любите другъ друга. Потому узнаютъ что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою».

«Соединеннымъ въ любви», открывается богатство совершеннаго разумнія: тайнъ Божіихъ». (Колосс. 2, 7). *Тайнъ Божіихъ*. И до сихъ поръ они, какъ во времена апостола, тайны Божіи. Они недоступны внѣшнему лишь воспріятію. Воспріятіе ихъ требуетъ *духовнаго роста*, и духовнаго роста въ *Церкви*, вращанія въ жизнь Церкви, которая есть жизнь любви къ Богу и къ братьямъ въ Богѣ. Какъ и апостоль говорилъ: «Богъ мнѣ свидѣтель, что я люблю васъ всѣхъ любовью Іисуса Христа», (ἐν ἀγάπῃ τοῦ Χριστοῦ — Филипп. 1, 9). И нѣтъ различія: это есть одинъ потокъ любви: «Истинно говорю: кто сдѣлалъ сіе одному изъ сихъ братьевъ Моихъ, меньшихъ, *Мнѣ сотворилъ*. » Жизнь Церкви есть

жизнь любви, и соединеннымъ въ любви дается духъ единства и мира: («единство духа въ союзъ мира», «всѣ мы напоены единымъ Духомъ», который одинъ и испытуетъ глубины Божіи).

Внутреннѣйше изученіе существа нашего чрезъ вращаніе всѣмъ существомъ нашимъ въ жизнь Церкви, въ жизнь

живущаго въ ней Духа Божія, и участіе въ жизни Духа, и есть предпосылка, и есть принципъ не внѣшняго только, а смиреннаго и трепетнаго, вѣрующимъ сердцемъ и любящей душой, воспріятія тайнъ Божіихъ.

Николай Арсеньевъ.

Филантропія.

Приходится встрѣчать церковныхъ людей, которые съ нескрываемымъ презрѣніемъ говорятъ о филантропіи. Вѣроятно подъ этимъ словомъ разумѣютъ нѣчто нарочитое, казенное, иногда лицемѣрное, отъ чего отдаетъ мертвымъ духомъ великосвѣтскихъ барынь благотворительницъ. Говорятъ, что филантропія чужда христіанству, ибо дѣло доброе, творимое не во Христвѣ, или не являющееся порывомъ сердца, не можетъ быть принято за христіанскій поступокъ. Доводилось слышать, и не разъ, что въ иныхъ случаяхъ доброе дѣло даже необязательно для христіанина, такъ какъ является областью филантропіи, а не христіанства. Принято при этомъ ссылаться на нѣкоторыхъ Египетскихъ пустынниковъ, а въ частности на авву Арсенія, не пожелавшаго пойти проститься съ умирающимъ братомъ, дабы не нарушить своего духовнаго созерцанія. Говорятъ (и совершенно вѣрно!), что мы слишкомъ мало вниманія обращаемъ на значеніе внутренняго духовнаго перерожденія, а слѣдовательно, и молитвенной, духовной помощи людямъ.

Все это вѣрно. Вѣрно, что лицемѣрная благотворительность не можетъ быть похвальна, вѣрно, что добрый поступокъ, не исходящій отъ сердца и не сотворенный Христовымъ именемъ не можетъ

именоваться сознательно христіанскимъ, вѣрно, что мы подчасъ вовсе забываемъ о внутреннемъ дѣланіи, о великой силѣ молитвенной, духовной помощи. Все это вѣрно, но не безъ нѣкоторыхъ оговорокъ. Быть можетъ, прежде чѣмъ выносить слишкомъ суровое осужденіе филантропіи, намъ слѣдовало бы оградить себя отъ возможностей впасть въ крайность и утратить такимъ образомъ столь драгоценное въ христіанствѣ чувство мѣры. Вѣдь, все лишнее мѣры, даже христіанство, можетъ легко превратиться въ бездушную систему или въ изувѣрство. Примѣровъ не оберешься.

Всѣ мы знаемъ, что въ основѣ христіанской настроенности лежитъ любовь: — Любовь къ Богу, любовь къ человѣку, любовь къ твари. Объ этой любви говоритъ Христосъ, о ней проповѣдуютъ апостолы, мученики, отцы и учителя церкви; этой любовью насыщены церковныя пѣснопѣнія, ею дышитъ вся христіанская Церковь. Но избранный краеугольный камень есть въ то же время камень преткновенія и соблазна. Нѣтъ нужды быть великимъ церковнымъ моралистомъ, чтобы понимать, что камень преткновенія и соблазна заключается въ отвлеченно проповѣдуемой любви. Иначе говоря, въ тѣхъ умозаключеніяхъ, вслѣдствіе которыхъ живое состояніе христіанской

любви можетъ превратиться въ абстрактную философскую систему. Въ этомъ та зловѣщая опасность, которая, къ великому прискорбію, не только угрожаетъ намъ, но часто уже и оказывается дѣйствительностью, вполнѣ признаннымъ, порядкомъ вещей. Кто будетъ отрицать, что христіанская любовь среди насъ, за исключеніемъ индивидуальныхъ случаевъ, есть не болѣе, чѣмъ отвлеченная доктрина? Говоримъ о той любви, о томъ состояніи тихаго умиленія, когда теряется всякая граница между «я» и «ты», когда человѣческое сердце съ легкостью вмѣщаетъ въ себя всю вселенную, дышитъ съ Божіимъ міромъ однимъ дыханіемъ, сорастворяется Божію теоренію и на вершинахъ умиленнаго восторга постигаетъ мгновенно великую тайну «Отчаго дома».

На одню мгновеніе достаточно вздохнуть этой христіанской любовью, чтобы съ глубокой грустью понять, что именно любовь есть уязвимое мѣсто нашего христіанскаго общества, въ слабости ея почва для невѣрія, поводъ къ атеизму камень преткновенія и камень соблазна.

«Я видѣлъ человѣка, который, не будучи христіаниномъ, сострадалъ мнѣ и помогъ, тогда какъ вы, христіане, остались равнодушны», вотъ первый аргументъ средняго человѣка противъ христіанства, противъ Церкви. И если бы въ этихъ словахъ не таилась страшная правда, мы могли бы отвѣтить улыбкой снисхожденія. Однако, улыбаться не приходится.

Когда то, посылая учениковъ въ міръ, Тотъ, Кто «ходилъ по всей Галилеѣ, уча въ синагогахъ ихъ, и проповѣдуя Евангеліе Царствія, и исцѣляя всякую болѣзнь и всякую немощь въ людяхъ» (Мат. 4, 23), сказалъ имъ: «Ходя, проповѣдуйте, что приблизилось Царство небесное. Больныхъ исцѣляйте, прокаженныхъ очищайте, мертвыхъ воскрешайте, бѣсовъ изгоняйте. Даромъ получили, да-

ромъ дайте» (Мат. 10, 8). Много злой воли нужно, чтобы и здѣсь искать отвлеченной символики.

Два тысячелѣтія прошло съ тѣхъ поръ, но до сего дня стоишь стоишь надъ землей; страдающая тварь вопіетъ къ Богу. Въ каждомъ уголкѣ вселенной муки, которыхъ не въ силахъ выразить человѣческой языкъ. Не нужно искать поэтическихъ образовъ, возьмите жизнь такую, какъ она есть. Обойдите больницы, — ихъ сотни тысячъ на землѣ; кто можетъ описать тѣ страданія, которыя вы увидите тамъ? Обойдите тюрьмы развѣ вы не найдете тамъ сотенъ тысячъ людей уже давно искупившихъ грѣхи свои и только ждущихъ слова утѣшенія? Обойдите заводы, шахты, рудники; развѣ сердце ваше не обольется кровью при видѣ этого образа и подобія преисподней? Загляните въ полицейскіе морги, гдѣ ежедневно подбираютъ искаженные трупы самоубійць, которыхъ, быть можетъ, вчера вы могли бы удержать отъ страшнаго преступленія... Пройдитесь по ночному Парижу, зайдите въ ночные кабаки; развѣ духъ вашъ не содрогнется при видѣ того, какъ бѣсы открыто разлагаютъ заживо тѣла и души людей?

Кто же трудится на этой нивѣ? Кто помогаетъ этимъ страдальцамъ? Кто облегчаетъ эти муки? Мы ли христіане? Мы ли, ученики Христовы, дѣтъ тысячи лѣтъ тому назадъ посланные въ міръ проповѣдывать Евангеліе Царствія, исцѣлять больныхъ, очищать прокаженныхъ, воскрешать мертвыхъ (хотя бы духовно, если не можемъ тѣлесно), изгонять бѣсовъ?

Очевидно, что не мы. Кто-то другой занялъ то мѣсто, которое, по волѣ Сына Божія, предназначено для насъ. Тамъ, гдѣ не хотятъ, или не могутъ трудиться ученики Христовы «во имя ли Посланнаго, или во имя Пославшаго, или во имя пророка, или во имя ученика», работаютъ врачи, санитары, городскія или

государственные организациі, благотворительныя учрежденія, эти самыя великобѣнскія барыни и даже полиція. Немудрено, что усилія этой гнѣцерковной помощи далеки отъ совершенства, но тѣмъ горшій стыдъ должны испытывать мы, христіане! И что еще будемъ оправдываться парадоксами, когда простая исторія свидѣтельствуеетъ, что всѣ виды помощи страдающему человѣку выросли изъ Христіанской Церкви? Самое понятіе благотворенія, не родилось ли оно изъ христіанства? Самое чувство состраданія, да было ли оно вообще знакомо дохристіанскому міру?

Мы знаемъ, каковы будутъ возраженія. Намъ скажутъ, что дѣятельное (активное) благочестіе не въ духѣ православія; скажутъ, что мы проповѣдуемъ филантропію, общественныя идеалы, своеобразный видъ социализма, (вѣдь мы упомянули о заводахъ и рудникахъ!), скажутъ, что мы заботимся о какомъ-то христіанствѣ второго сорта, тогда какъ истинное христіанское дѣланіе есть аскетическій подвигъ созиданія въ себѣ духовнаго человѣка, путь къ духовному преображенію.

Что сказать такимъ людямъ?

Преображайтесь, братья, дѣло святое... Но не думаете ли вы, что неосущественныя слезы какого-нибудь голоднаго ребенка вопіютъ къ Богу противъ вашего преображенія? Не думаете ли вы, что стаканъ холодной воды, который вы въ силахъ подать умирающему, есть болѣе вѣрный залогъ вашего спасенія, нежели ваше проблематическое преображеніе въ этой жизни?

Нѣтъ, не слѣдуетъ и упоминать о египетскихъ пустынникахъ? Вселенская община христіанъ первыхъ вѣковъ несравнима съ нами. Былъ то воистину народъ среди народовъ, «народъ избранъ, царственное священство, люди обновленія», у котораго было одно сердце и одна душа, хотя членовъ множество.

Нужды нѣтъ рисовать дивную картину, какъ одни въ пустыняхъ достигали равноангельскаго состоянія лицезрѣнія Божія, а другіе достигали того же, отогрѣвая на своихъ постеляхъ чумныхъ и прокаженныхъ. И знала ли правая рука, что дѣлала лѣвая? Не былъ ли это одинъ порывъ во Христвъ, въ которомъ созиданіе въ себѣ преображеннаго духа никогда не отдѣлялось отъ живой, осязаемой помощи страдающему брату-человѣку? И если, съ одной стороны, правда, что забыли мы о могуществѣ молитвенной духовной помощи, съ другой стороны, правда и то, что не помнимъ, какъ Господь повелѣлъ намъ накормить алчущаго, напоить жаждущаго, пріютить странника, одѣть нагого, посѣтить больного, придти къ заключенному. Или это мы презрительно назовемъ филантропіей?

Дѣло не въ томъ. Разъ навсегда слѣдуетъ каждому изъ насъ уяснить себѣ, что никакія, даже самыя геніальныя наши умозаключенія и кажущіяся духовныя восхожденія не въ силахъ помочь, если на мѣствъ сердца пустое мѣсто. Не слѣдуетъ вовсе говорить о любви, если отсутствуетъ обыкновенная доброта, а у классифицирующаго добрыя поступки безусловно доброты нѣтъ. Добрый поможетъ и въ ущербъ своему созерцанію или преображенію, хотя спрашивается: можетъ ли вообще духовное преображеніе идти въ разрѣзъ съ Божиимъ даромъ добродѣланія?

Въ заключеніе можно сказать одно: горе намъ, если до такой степени очерствѣли сердца наши, что при видѣ всего неутѣшнаго горя и неисцѣленныхъ язвъ, которыми полнится земля, мы находимъ въ себѣ достаточно жестокости, чтобы критиковать хотя бы то небольшое и несовершенное, что дѣлается для страдающаго человѣка! Можно сожалѣть, можно скорбѣть, что *человѣколюбіе* — *филантропія* во многихъ случаяхъ не одухо-

творено живительнымъ дыханіемъ Церкви, но нельзя отрицать его и хулить. Наша вина, что не удержали мы того, что вручилъ намъ Господь, и не наше дѣло презирать тѣхъ, кто подобралъ потерянное нами. Впавшій «въ разбойники» на іерихонской дорогѣ почель ближнимъ своимъ добраго самарянина; голодающій почитаетъ ближнимъ того, кто первый протянетъ ему кусокъ хлѣба; больной полюбитъ того, кто первый облегчитъ ему страданія. Возжелаемъ, чтобы во всѣхъ случаяхъ оказался первымъ православный христіанинъ, но оставимъ уже Господу Богу судить о сердечныхъ помысленіяхъ. Воистину Онъ часто оправдываетъ тамъ, гдѣ мы осуждаемъ. А если, притомъ, всякая

душа по природѣ своей христіанка, то и всякое доброе дѣло, сознательно или безсознательно, но творится во имя Христа.

Не дай намъ Господь, хотя бы въ порывѣ чрезмѣрной ревности осудить добраго «самарянина», а надоедливому нищему сказать: «Мнѣ некогда, братецъ, я занимаюсь созерцаніемъ. Когда достигну, мое совершенство поможетъ и тебѣ. А пока что... пострадай, — вѣдь, страданіе угодно Богу. Помогать же тебѣ просто нѣтъ смысла, ибо филантропія не есть христіанство»...

Не дай намъ Господь дойти до этого!

Диаконъ Георгій Цебриковъ.
Брюссель.

Миръ окрадываемый.

«Новый социалистическій человѣкъ».

«Наша генеральная линія, — это передѣлка человеческого матерьяла, борьба за новаго социалистическаго человѣка»*) — писалъ передъ 8 съѣздомъ РЛКСМ «Юный коммунистъ» — руководящій органъ комсомола. Вопросъ о «передѣлкѣ человеческого матерьяла» былъ основной темой всѣхъ рѣчей и резолюцій недавно состоявшагося 8 съѣзда комсомола. Компартія хотѣла и хочетъ монополизировать всю воспитательную работу, стремилась и стремится штамповать (какъ иначе выразиться, когда рѣчь идетъ о передѣлкѣ матерьяла?) юношество по утвержденному образцу. Попытка коммунистической партіи стать духовнымъ вождемъ и воспитателемъ молодого поколѣнія въ цѣломъ не удалась. Обна-

ружились инья и мощныя духовныя силы, противодѣйствующія замыслу коммунистическаго обезличенія молодого поколѣнія. Съ одной стороны борьба, — сама молодежь борется за свою свободу, за право не быть только матерьяломъ въ рукахъ комштамповщиковъ, — съ другой, — за молодежь борются и всѣ представители идеалистическаго, частнѣе, религіознаго, мировоззрѣнія. Вопросъ о томъ, что творится съ молодежью въ Россіи, каковъ ея духовный обликъ, какія духовныя измѣненія и извращенія вносятъ въ дѣтскую душу коммунистическое воспитаніе долженъ стать для насъ предметомъ особаго, едучиваго, отвѣтственно-тревожнаго вниманія. Въ одномъ изъ послѣднихъ № (4) литературнаго журнала комсомола «Молодая Гвардія», помѣщенъ буквально потрясающій разсказъ «Валя Хабарова»

---

*) Марианна Яхонтова «Валя Хабарова» «Молодая Гвардія», книга VI апрѣль 1928.

— кусочекъ изъ жизни школьницы-пионерки. То, что испытываешь при чтеніи этого разсказа, нельзя разгаты даже ужасомъ. Переживаешь просто уже какое-то онемѣніе души, когда есь человѣчскія слова безсилны достаточно точно передать возмущеніе, негодованіе, боль, скорбь, глэдующіе есьмъ существомъ при соприкосновеніи съ той трагедіей обманутой, опустошенной, духовно-звращенной дѣтской души, жуткую картину которой даетъ разсказъ.

Къ сожалѣнію нѣтъ возможности привести есь разсказъ цѣликомъ. Ограничимся воспроизведеніемъ только отрывковъ, наиболѣе полно, законченно рисующихъ, — для насъ, — потрясающую трагедію опустошенной дѣтской души, для автора разсказа и для есьхъ, кто съ нимъ, — радостное утвержденіе новаго «соціалистическаго» человѣка.

Валя Хабарова, — дочь врача, уже умершаго. Она живетъ съ матерью, работающей въ качествѣ фельдшерницы на фабрикѣ. Валя, — активная пионерка, предсѣдательница школьнаго коллектива. Валя, — натура глубокая, искренняя, жаждущая правды и добра; несомненно религіозно-одаренная. Сею мать она, несмотря на извѣстную внѣшнюю грубоватость, любить горячо и глубоко. Къ матери пріѣхалъ какой-то неизвѣстный «великанъ-бородачъ» — другъ покойнаго отца Вали. Спиридоновъ, — такъ зовутъ великана, — съ перваго знакомства подшучиваетъ надъ Валею, зоветъ ее «мухоморомъ», посмѣивается надъ ея увлеченіемъ пионерствомъ, новой жизнью...

Между ними все время происходятъ діалоги вродѣ слѣдующихъ: «Что грѣховодница, на все готова?» — Конечно на все для совѣтовъ, — отвѣтила Валя за дорно. «Въ Бога не вѣруешь, царя не признаешь, родителей не считаешь?» — «Богъ, — предразсудокъ массъ, родители тоже». — «Чему сегодня учили васъ?» — «Марксистскому подходу», —

«Къ чему?» — «Къ курицѣ». — «Что?» — «Марксистскому подходу къ курицѣ», — повторила Валя гоомче и подумала про себя, — ты что? оглохъ, что ли?... Гость началъ беззвучно хохотать. Валя почувствовала себя окончательно оскорбленной. «Что же тутъ смѣшнаго? Теперь ко есему марксистскій подходъ... — «Да вы бы лучше гуся взяли, у него хоть лапы красныя». У Вали отъ негодованія стянуло ротъ какъ отъ черемухи. Не смотря на постоянныя препирательства, нѣкоторую настороженность по отношенію къ Спиридонову, Валѣ онъ нравится своей простотой, бодростью, ясностью, псѣтически складомъ души. Въ концѣ концовъ она привязалась къ добродушному великану всей душой. Кто онъ, — она не знаетъ, и можетъ быть лучше было бы для нея, если бы никогда не узнала, — не сломилась бы дѣтская душа окончательно, прошла бы хоть и обѣдненной, но цѣльной сквозь коммунистическій соблазнъ и въ концѣ концовъ можетъ быть справилась бы съ духовнымъ маревомъ, нечистымъ туманомъ, заполнившимъ дѣтскую душу. Но случилось иначе.

«Валя проснулась отъ толчка. Стекло близко голубѣло въ темнотѣ. Подъ дверью желтая полоска, щели въ перегородкѣ свѣтятся, — значить мама еще не спитъ. Вотъ и голосъ ея: «Завтра вечеромъ ѣдете?» — «Ѣду, давно пора». — Скрипнулъ стулъ и шаги у окна, — значить перешель къ дивану. «О многомъ мы съ вами говорили, только не о васъ» — добавилъ гость. — «Говорить обо мнѣ нечего: служу, работаю, устаю». — «И это все?» — Да, теперь всѣ такъ. Мнѣ бы только Валию на ноги поставить, а тамъ». — «А тамъ и домой?» — «Да, если есть домъ. Я слишкомъ много видѣла, чтобы вѣрить». — И опять голосъ усталый, и вѣрно руки лежать на колѣняхъ и сквозь тонкую кожу синѣютъ жилки. «А вы думаете, — началъ было Спиридо-

новъ, и кончилъ вѣрно не такъ, какъ хотѣлъ, — не знаю, нужны ли мы нашимъ дѣтямъ». — Но Валя не поняла, что онъ хотѣлъ сказать. Какъ это мама не нужна, даже подумать странно. А мама встрепенулась. Валя услышала стукъ ложки о скатерть. «Валя любить меня, очень любить». — «Конечно, люблю, хотѣлось крикнуть Валѣ изъ за перегородки.» — И почему мама говоритъ такъ торопливо? — «Славная она у васъ дѣвченка, — сказалъ гость. Что то теплое прошло по Валиной груди. И она едругъ сразу почувстествовала себя особенной и хорошей дѣвочкой, Вытянулась и раскинула руки «Хорошая и большая, — подумала съ гордостью, — и онъ хороший, очень хороший». — «Положите обратно, не возму. Знаю ваше совѣтское жалоганіе», сказалъ Спиридоновъ и снова послушались его шаги у окна.

— «Но вѣдь вамъ не хватитъ».

— «Хватитъ. Доберусь до границы — и къ Чемберлену».

Валя насторожилась. Чемберленъ въ Англіи? Зачѣмъ Спиридоновъ въ Англію? Вотъ остановился онъ, оперся на столъ, разсмѣялся тихо.

— «Какъ же вы мнѣ деньги предлагаете? Сами вѣрой и правдой большевикамъ служите и едругъ врагу совѣтской власти помочь хотите. Тамъ, въ Соловахъ, навѣрное, и землю то всю перерыли, меня искали. И такъ своимъ появленіемъ етянулъ въ игру невыгодную».

Валя похолодѣла. Даже въ ушахъ зашумѣло, словно отъ воды. Бѣглый! Бѣжалъ изъ Соловокъ. Значитъ — бѣлый. Самъ признается, что врагъ. Можетъ быть, даже убилъ кого-нибудь. Вотъ почему надъ есмъ смѣется. Вотъ почему дразнить ее «мухоморомъ».

И вдругъ все завертѣлось и стало на другое мѣсто. Слова, казавшіеся шуткой, разрослись и почернѣли, а добрые съжились въ комочки и заволоклись ложью. Такъ онъ всѣхъ обманывалъ, прит-

ворялся добрымъ, а самъ, быть можетъ разстрѣливалъ коммунистовъ. Даже навѣрное разстрѣливалъ.

И мама молчитъ, даже деньги предлагаетъ. А онъ на нихъ поѣдетъ къ Чемберлену. Тотъ выедетъ со стекломъ въ глазу, подбородокъ острый и въ глазахъ зрачки маленькіе, какъ точки: «Ну, что тамъ, въ соединіи?» — «Да ничего хорошаго, Чемберленъ, — отвѣтитъ Спиридоновъ: Всѣ дѣти идутъ въ пионеры, а большіе въ селькоры. И если ты приѣдешь — повѣсятъ тебя, непременно повѣсятъ, даже не разстрѣляютъ». — «Ахъ вотъ какъ, — скажетъ Чемберленъ, — Ну хорошо же». — и пошелъ на СССР 1000 дредноутовъ. И будутъ они со всѣхъ береговъ стрѣлять. — Валя даже съла на кровати. Положимъ до Москвы не дострѣлятъ — далеко, но все-таки.

Комната плыла кругомъ. У шеи билась кровь. «Такъ нѣтъ же, я его сама застрѣлю. На куски разрѣжу». — И Валя придумывать начала самыя ужасныя пытки для своего недавняго пріятеля. Вотъ она возьметъ наганъ и приставитъ ему ко лбу. Онъ поблѣднѣетъ, упадетъ на колѣни: «Я больше не буду, тов. Хабарова». — «Я бѣлогардейцамъ не товарищъ», — скажетъ Валя и выстрѣлитъ. Валя даже улыбнулась, но тутъ же вспомнила, что нагана у нея нѣтъ. А что, если бы дееръ подеала едругъ упала подъ нимъ и онъ прогалился внизъ? Можно было бы его захлопнуть тамъ. Или бы завести въ лѣсъ и бросить, что бы онъ не нашелъ дороги. Пионеры не должны жалѣть враговъ. Мама, вотъ не сочувствуетъ бѣлогардейцамъ, а деньги ему предлагаетъ. Почему? И Валя тутъ наткнулась опять на какую то стѣну. Даже думать устала, въ головѣ все путается.

Утренній вѣтеръ пролетѣлъ. Пахнулъ въ окно. И Валины мысли встали въ рядъ, какъ красноармейцы. И вышла одна впередъ и все стало ясно. Да, она спа-

сеть всѣхъ, не даромъ ее учили принимать мѣръ новыхъ.

* * *

— «Ну и дѣвченка. Вотъ такъ молодецъ». — сказалъ товарищъ изъ ГПУ, выслушавъ Валю. Его взглядъ медленно переходилъ съ Валинаго лица на крѣпкую пухлую фигурку. Удивленно собралась кожа на лбу, а углы губъ чуть дрогнули улыбкой.

Валя чувствовала себя настолько переполненной важностью своего дѣла, — что еотъ — вотъ она не выдержитъ и разлетится на куски, какъ бутылка, наполненная льдомъ. У нее вздрагивали ноздри, когда она сказала поспѣшно:

— Онъ бѣлый и врагъ, я потому и пришла.

— И должна была прійти. Слюни разводитъ нечего.

Блеснули стекла пенснэ на худомъ лицѣ. Товарищъ часто снималъ его, вѣрно, болѣла красная полоска на переносицѣ. Валѣ его движенія казались такими медленными; въ то время, какъ онъ долженъ былъ кричать, приказывать и торопиться, онъ стекла протираетъ. Валя переступала ногами и съ нетерпѣніемъ грызла кончикъ своего краснаго платка.

— Товарищи, Власова позовите, — наконецъ, сказалъ онъ.

— Здѣсь, товарищъ начальникъ. — И рябой, скуластый т. Власовъ остановился у стола.

— Эсеръ Спиридоновъ, что бѣжалъ изъ Соловковъ, у насъ съ вами подъ носомъ. Мы, вотъ, не знаемъ, а эта женщина знаетъ.

Валя покраснѣла, но съ достоинствомъ взглянула въ лицо т. Власова: «Вотъ какая я сознательная» — сказалъ Валинъ взглядъ изъ пушистыхъ черныхъ рѣсницъ.

Она дѣлоуито прослушала приказа-

нїя товарища въ пенснэ. И все такъ же вздрагивали ноздри Вали, когда она перебила его:

— Надо еще съ огорода. Оттуда зайти. А то къ рѣкѣ убѣжать можно. А то еще у насъ есть подвалъ и погребъ.

Ея собесѣдники переглянулись и оба разомъ улыбнулись ей.

— Такъ вы ужъ пойдите съ нимъ, тов. Хабарова. Тамъ если надо будетъ что-нибудь... — и товарищъ въ пенснэ низко поклонился надъ столомъ. Виденъ былъ только затылокъ, похожій на крокетный шаръ.

На прощаніе онъ крѣпко пожалъ руку Валѣ.

— Будь всегда такой и говори правду, какъ тебя учили. Отъ жалости не кисни. Наше время не жалостливое.

— Всегда готова, — отвѣтила Валя и подняла руку.

Товарищъ въ пенснэ потрепалъ ее по плечу и сказалъ Власову:

— А еѣдь далеко пойдеть. Наша съ вами смѣна.

— Новой, какъ есть, продукціи, — отвѣтилъ Власовъ.

— Такъ мы еще увидимся, товарищъ Хабарова. Чествовать будемъ васъ.

Шагая по улицѣ, Валя старалась дѣлать шаги въ тактъ съ агентами и гордо поглядывала кругомъ.

Окна завѣшаны, вѣрно, всѣ еще спятъ. Валя остановилась. Ей не захотѣлось входить. Власовъ вошелъ, за нимъ остальные, только одинъ сталъ у окна, въ палисадникѣ. Сѣни наполнились гуломъ.

Хлопнула дверь, вѣрно сорвалась съ крючка: «Крючекъ плохой» — вспомнила Валя. Вотъ шумъ и безголосая возня. Какъ будто крикъ. Валя была увѣрена, что слышала его. Это мама. Все стихло. Такъ быстро, такъ просто. У Вали часто билось сердце, все чаще и чаще.

Наконецъ, снова шумъ въ сѣняхъ. У Вали сердце забилось тише.

Вышелъ Власовъ, за нимъ, между двумя агентами, Спиридоновъ съ узломъ въ рукѣ. Волосатые босые ноги цѣпко ступаютъ по травѣ. Вѣтеръ едетъ черную бороду, и на загорѣлой мужичьей шеѣ блѣдетъ кожа изъ подъ воротъ. Валя встала. Все вышло такъ, какъ она не ждала. Только смуглое лицо стало чуть блѣднѣе — и больше ничего: такъ же свободна фигура широкоплечей обезьяны.

Въ дверяхъ мама. Свисаютъ на щеку сѣдые пепельныя пряди, у глаза что то дрожить.

Но Валя не смотритъ на маму. Спиридоновъ, проходя останавливается:

— Это ты мухоморъ?

— Я, я должна, — говоритъ Валя и сама не узнаетъ своего голоса.

Не злоба, не грусть, а какое-то раздумье вдругъ прошло по лицу Спиридонова.

Валя чувствовала, что мать стоитъ рядомъ, но не могла повернуть головы.

Агенты и Спиридоновъ сворачиваютъ на улицу, и Валя видитъ, какъ сгорбившись, цѣпко ступаетъ высокой бородачь.

Медленно двинулась за ними Хабарова. Валя рванулась за ней.

— Куда ты мама?

Та, не отвѣчая, дошла до плетня. Схватилась за него, соскользнули пальцы, и вдругъ круто повернула назадъ.

Валя остановилась — такъ странно было мамино лицо. Нагисли еѣки надъ глазами и крѣпко стиснулись синіе губы. Она глядѣла на дочь и не видѣла ее.

— «Мама», — почти крикнула Валя, хватая мать за рукавъ.

Хабарова молча тряхнула рукой, губы ея дрогнули улыбкой. И отъ этой судорожной улыбки, едва шевельнувшей ротъ Валя похолодѣла, какъ-будто незнакомое зеленое море заплескалось вокругъ нея.

— Да скажи же мнѣ мамочка.

Ничего не понимая, испуганная мол-

чаніемъ матери, Валя бѣжала за ней, хватая ее за халатъ.

— Да мамочка же.

Только на крыльцѣ обернулась Хабарова къ дочери. Тонкими, вдругъ сдѣлавшимися острыми пальцами, хватала она Валины руки, отрывала отъ своего платья и бросала прочь. Валя растерянно сопротивлялась и жмурилась. Смутно понимала она, что теряетъ что-то и хотѣла удержать.

— Уйди, уйди, послѣ... — едва открылись мамины губы.

— Съ минуту Валя стояла неподвижно. Холодный страхъ упалъ камнемъ на ея сердце и придавилъ, какъ мышенка. И чѣмъ дальше, тѣмъ тяжелѣе пустая тяжесть: навалилась она на плечи и щекочетъ горло птичьей лапкой. А кругомъ никого. Валя — точка черная въ открытомъ полѣ.

Съ новымъ приливомъ страха Валя бросалась къ двери и начала стучать кулаками и ногами, кидаясь всѣмъ тѣломъ на гладкія доски. Стучала и не могла остановиться, пока руки не онемѣли отъ ударовъ. Тогда стихла и прислушалась. Пусть, какъ будто никого нѣтъ и не было. Можетъ быть въ самомъ дѣлѣ ушли, чтобы бросить ее одну?

Валя сошла съ крыльца и, давая сразу хлынувшими слезами, бросилась къ лѣсу.

Спиридоновъ и товарищи изъ ГПУ мелькали, какъ далекіе прохожіе, и Валѣ не хотѣлось думать о нихъ, нанесшихъ ей какую то обиду. И они отошли, какъ давно прошедшее, заслонило ихъ чужое мамино лицо, снова въ сотый разъ повторающей Валѣ: «Уйди, уйди». И Валя поняла, ясно поняла, что и она сама, Валя, стала другой. И снова холодный страхъ одиночества заволокъ яркимъ туманомъ Валинъ лобъ.

По другую сторону полотна, изъ-за кудрявыхъ кустовъ мелькаетъ бѣлая косынка.

Какъ подхваченная вѣтромъ, прыгая, почти пролетая черезъ лни, побѣжала Валя къ насыпи. Вотъ еще немного и она бросить на руки матери всю тяжесть недоумѣнія и обиды.

— Ау, мамочка, ау. — крикнула Валя, карабкаясь къ откосу.

Навстрѣчу Валѣ переходила полотно, незнакомая женщина въ бѣломъ платкѣ.

Что всего непонятней — у чужой были мамини сѣрые глаза и такіе же сѣрые рѣсницы.

Равнодушно скользнувъ взглядъ по Валиному лицу, и женщина начала спускаться внизъ, придерживая платье и осторожно ступая на кочки.

Казалось, это короткое Валино прошлое взглянуло на нее сѣрыми маминими глазами и отвернулось, проходя. Тамъ она не нужна, тамъ не забудутъ и не поймутъ. На губу у Вали собрались морщины, и жестоко сжавшіяся губы заострили пухлое дѣтское лицо раздумчивымъ упрямствомъ взрослого. Долго стоялъ маленькій темный силуэтъ съ пухлыми ногами на высокомъ зеленомъ откосѣ. Желѣзнодорожный путь уходилъ въ обѣ стороны чугунными стрѣлами, и не было конца ихъ однообразному лету. А за рѣкой, попрежнему, грудились муравейники-палатки пионерскаго лагеря, краснымъ змѣинымъ языкомъ извивался на шесть флаговъ. Валя тряхнула головой и медленно пошла къ нему, оставивъ за собой горячіе блестящіе полосы рельсъ.

* * *

Наибольшая, почти нечеловѣческая тоска и скорбь въ томъ, что рассказъ

ведется въ спокойныхъ, даже радостно-бодрыхъ тонахъ. Для писавшаго, непосильный духовный гнетъ, смятый, опустошившій дѣтскую душу, на всю жизнь искалѣчившій Валю, — желаемая корма, свѣтлая радость рожденія, новаго социалистическаго человѣка. Авторъ, какъ идеала, какъ предѣла «передѣлки человеческого матерьяла», желалъ бы, чтобы всѣ русскіе «мальчики и дѣвочки» были похожи на Валю Хабарову, подражали бы ей. По замыслу автора, очевидно противопоставленіе прошлаго, — «глянувшего на Валю сѣрыми маминими глазами и отвернувшегося, и «змѣиного языка, развѣвающагося надъ пионерскимъ лагеремъ, краснаго флага». Валя медленно идущая по направленію къ лагерю, по мысли автора, очевидно, говоритъ о полной окончательной побѣдѣ въ душѣ Вали новаго надъ старымъ. Но символъ оказался больше и глубже замысла автора. Въ своемъ сопоставленіи «сѣрыхъ глазъ матери, какъ образа прошлаго, и «краснаго змѣиного языка флага», какъ знамени новаго, онъ вскрываетъ подлинное значеніе и содержаніе борьбы около молодежи и за молодежь, которая ведется не только въ Россіи но и во всемъ мірѣ. Исцѣлить опаленныя касаніемъ краснаго змѣиного языка молодья души, предохранить ихъ отъ растлѣвающихъ соблазновъ змѣиного яда, могутъ только тинственныя силы вѣры Христовой, благодатная помощь святой Церкви.

И. Лаговскій.

Парижъ.

Добротолюбіе.

XVII.

БЛАЖЕННЫЙ АВВА ЗОСИМА ПАЛЕСТИНСКИЙ

Добротолюбіе содержитъ 31 поученіе аввы Зосимы, записанныя его безымяннымъ ученикомъ. Очевидно авва Зосима и есть тотъ святой старецъ, который по повелѣнію Божьему встрѣтилъ преподобную Марію Египетскую и передалъ Церкви ея чудесное и славное житіе.

1. Душа желаетъ спастись, но вождельвая благъ суетныхъ и объ нихъ заботясь, бѣгаетъ трудовъ по дѣлу спасенія. Хотя по истинѣ не заповѣди тяжки, а злыя пожеланія наши. Бываетъ же, что мы иной разъ, боясь утонуть въ морѣ, или попасться въ руки разбойниковъ, все презираемъ и охотно бросаемъ вещи свои, когда видимъ, что спустя немного предлежитъ намъ смерть. Но если для того, чтобы еще немного пожить намъ на землѣ, мы все презираемъ и за счастье считаемъ, если, все потерявъ, спасемъ самихъ себя отъ разбойниковъ ли, или отъ моря, — при чемъ незадолго передъ симъ бѣсновавшійся изъ-за овода спѣшно бросаетъ все, чтобы только сохранить привременную жизнь, то почему не держимъ и мы такого расчета и относительно жизни вѣчной? Почему не силенъ у насъ столько страхъ Божій, сколько силенъ страхъ моря, какъ сказалъ нѣкто изъ святыхъ.

2. Не обѣднѣлъ Господь Иисусъ и не обезсилилъ, чтобы даровать и намъ такія же блага, какими обогатилъ Онъ святыхъ Патріарховъ, если бы видѣлъ, что мы во благо себѣ и славу Ему пользуемся тѣмъ, что уже даровалъ намъ. Но какъ видить, что мы по своей неустроенности во вредъ себѣ обращаемъ данные

уже Имъ невеликіе и немногіе дары, то, какъ человѣколюбивый, и не ввѣряетъ намъ большихъ, чтобы мы не погибли въ конецъ. Если бы Онъ видѣлъ, что мы во благо себѣ обращаемъ немного, данное уже, то, конечно, не былъ бы безсиленъ даровать намъ и большее, какъ я сказалъ впереди. Богъ, какъ я всегда говорю, будучи благъ, далъ намъ свободу и возможность отъ всего получать пользу, но мы черезъ пристрастіе и злоупотребленіе губимъ дары Божіи и лишаемъ себя ихъ, когда дарованные уже намъ блага по своему злоумію и злонавію обращаемъ во вредъ себѣ.

XVIII.

БЛАЖЕННЫЙ АВВА ФАЛАССІЙ.

Преподобный Фалассій былъ настоятелемъ въ одномъ изъ монастырей Ливійской пустыни. Онъ былъ современникъ и другъ Максима исповѣдника и находился съ нимъ въ постоянномъ общеніи. Умеръ онъ около 660 года.

1. Любовь, всецѣло къ Богу устремленная, связуетъ любящихъ съ Богомъ и другъ съ другомъ.

2. Умъ, стяжавшій духовную любовь, ничего такого не думаетъ о ближнемъ, что не приличествуетъ любви.

3. Стяжавшій любовь невозмущенно переноситъ все печальное и прискорбное, что причиняютъ ему враги.

4. Благое сердце и помышленія изнасить благія, ибо по сокровищу его вываютъ и помышленія у него.

5. Если хочешь избавиться отъ всѣхъ вмѣстѣ страстей, восприми воздержаніе, любовь и молитву.

6. Пользуйся тѣломъ, какъ слугою заповѣдей, сколько возможно сохраняя

его не сластолюбивымъ и безболѣзненнымъ.

7. Разумнаго ума признакъ, — слово полезное, доброй же души признакъ, — дѣло доброе.

ХІХ

СВЯТОЙ ФЕДОРЪ ЕПИСКОПЪ ЕДЕС- СКОЙ.

Сынъ молитвъ и видѣній родителей, жителей Едессы, Федоръ рано осиротѣлъ и ушелъ въ монастырь святого Саавы, близъ Иерусалима. Послѣ 12 лѣтъ жизни въ обществѣ и 24 лѣтъ затвора, онъ по повелѣнію патріарха, былъ возведенъ на кафедру епископа Едесскаго. Городъ находился тогда уже подъ властью магометанъ, Церковь внутри раздиралась ересями, но святой Федоръ сумѣлъ поднять ея духовное и даже матерьяльное благосостояніе, которое особенно усилилось послѣ исцѣленія имъ Багдадскаго калифа. Незадолго передъ своей смертью святой Федоръ оставилъ управленіе Епархіей и вернулся въ Палестину, гдѣ и умеръ на мѣстѣ своихъ пустынныхъ подвиговъ. Память его 19 іюня. Жилъ святой Федоръ въ 9 вѣкѣ.

1) Заповѣди Христовы соблюдая, мы ничего тѣмъ не доставляемъ Ему, ни въ чемъ не нуждающемуся и есѣхъ благъ подателю, но самимъ себѣ благодѣлствуемъ, заслуживая себѣ жизнь вѣчную и наслажденіе неизреченныхъ благъ.

2) Какъ прекрасна, воистину, и добра жизнь монашеская. Какъ прекрасна она, воистину, и добра, когда течетъ въ предѣлахъ и по законамъ, какіе положили для нея начало вожди и предводители ея, Духомъ Святымъ наученные. Ибо воину Христову надлежитъ быть безвещну, — ничего не имущу, — не озабочиваему; никакими замыслами и дѣлами мірскими, какъ говоритъ Апостоль: никтоже воинъ бывая, не обязуется куплями

житейскими, да воеводѣ угоденъ будетъ. (2 Тим. 2, 4).

3) Любовь справедливо названа матерью добродѣтелей, главою закона и пророковъ. Подыдемъ же всякій трудъ, пока улучимъ преподобную любовь и чрезъ нее исторгнемся изъ тиранства страстей и на небеса взыдемъ, возносясь на крыльяхъ добродѣтелей, и Бога узримъ, сколько это доступно для челоѣческаго естества.

ХХ

ПРЕПОДОВНЫЙ ФЕДОРЪ.

Добротолубіе содержитъ слово преподобнаго Федора. Кто былъ его авторъ, — неизвѣстно. Быть можетъ, написалъ его и вышеупомянутый святой Федоръ Едесский.

1. Сколь великъ подвигъ расторгнуть эти крѣпкія узы вѣществолубія, освободиться отъ работы ему и стяжать навѣкъ въ добродѣланіи. Воистинудоблестная и мужественная потребна душа, чтобъ отрѣшиться отъ всего вещественнаго.

2. Никто пусть не думаетъ, что славолубіе и сребролюбіе принадлежать къ тѣлеснымъ страстямъ. Тѣлесная страсть, — одно сластолюбіе, которое находитъ подобающее врачевство въ умерщленіи плоти. Сказанныя же дѣятели страсти суть порожденіе невѣденія. Не испытавъ и не познавъ истинныхъ благъ, мысленныхъ или духовныхъ, душа придумала блага ложныя, богатствами думая утѣшиться въ оскудѣніи духовными благами. О богатствѣ печется она вмѣстѣ съ симъ и для удовлетвоеренія сластолюбія и славолубія, и для него самого, почитая его нѣкимъ благомъ. О чемъ скажемъ, что все это есть порожденіе невѣдѣнія духовныхъ благъ. Славолюбіе не по причинѣ скудости потребъ тѣлесныхъ бываетъ, ибо имъ не тѣлесное что-

либо удовлетворяется, но по причинѣ неиспытанія и невѣдѣнія перваго блага и истинной славы.

3. И не слаболюбія только, но коротко сказать, и есѣхъ золь корнемъ служить невѣдѣніе. Ибо невозможно, чтобы тотъ, кто, какъ должно, позналъ природу вещей, и то, откуда каждая изъ нихъ и какое имѣеть назначеніе, забылъ потомъ о своемъ послѣднемъ концѣ, устремился къ земному. Душа не пожелаетъ такого блага, о коемъ знаетъ навѣрное, что оно только кажется благомъ. Пусть даже

тирански елечеть ее къ чему либо привычка, она въ силу точнаго и яснаго познанія дѣла, можетъ побѣдить и самую привычку. Но и когда еще не было привычки, она по причинѣ невѣдѣнія прельщаема была. Такъ что паче всего и пораньше надобно стараться приобрѣсть вѣрныя о всемъ сущемъ познанія, и потомъ, въ соотвѣтствіи тому и волю свою окрылить стремленіемъ къ первому Благу. Презрѣть же всѣ настоящія блага не трудно тому, кто вѣрно позналъ полную ихъ суетность.

Призывъ митрополита Сергія къ церковному единству.

Приводимое ниже посланіе Митрополита Сергія заимствовано нами изъ «Церконныхъ Вѣдомостей». (№№3-4 1928.). Дата его обнародованія не указана. Это посланіе является горячимъ призывомъ къ сохраненію церковнаго единства. Извѣстія изъ Россіи говорятъ о томъ, что къ тяжелымъ испытаніямъ нашей многострадальной Церкви прибавился еще открытый отколъ отъ Митрополита Сергія нѣкоторыхъ іерарховъ, явившійся результатомъ серьезныхъ разногласій по вопросамъ церковной политики. Главной причиной этого прискорбнаго событія является повидимому тотъ фактъ, что легализація центрального управленія Патріаршей Церкви не дала всего того, что должно было изъ нея вытекать. Крутой поворотъ совѣтской политики влѣво не смогъ не отразиться и на Церкви, въ неблагопріятномъ для нея смыслѣ. Митрополиту Сергію не удалось еще довести ея до каноническаго собора и свѣдѣнія о освобожденіи Митрополита Петра пока не подтвердились, хотя въ Москвѣ ожидаютъ его скорого возвращенія. Съ другой же стороны извѣстно, что нѣкоторые

видные іерархи, бывшіе многіе годы въ заточеніи, теперь на свободѣ. Освобождены на примѣръ Митрополитъ Михайль, вошедшій въ составъ Патріаршаго Синода, Митрополитъ Серафимъ Чичаговъ, назначенный Митрополитомъ Сергіемъ въ Петроградъ. Имѣются также свѣдѣнія о освобожденіи и возвращеніи къ паствѣ епископа, изумительное письмо котораго, написанное имъ съ далекаго Сѣвера одному другу въ Россіи, случайно дошло до насъ (см. «Вѣстникъ» отъ мая 1927 года). Самъ владыка Сергій пишетъ въ печатаемомъ нами посланіи о томъ, что «начало упорядоченія церковныхъ дѣлъ очевидно». Въ посланіи мы находимъ и фактическія доказательства этого утвержденія. Въ слѣдующемъ номерѣ Вѣстника будутъ напечатаны и разобраны посланія тѣхъ епископовъ, которые выступили противъ Митрополита Сергія. Большое впечатлѣніе производитъ обращеніе къ Митрополиту Сергію Архіепископа Серафима Углическаго. Оно проникнуто горячей любовью къ Церкви и заботой о ея дальнѣйшей судьбѣ. Это тѣ же чувства, которыми, по нашему глубокому

убѣжденію, руководятся и митрополитъ Сергій и другіе іерархи, раздѣляющіе съ нимъ тяжкій крестъ отвѣтственности за судьбу Церкви въ переживаемое нами непомѣрно тяжелое время. Нельзя также забывать того, что именно Митрополитъ Сергій представляет канонически законную власть Русской Церкви, чего не отрицаютъ и выступающіе противъ него епископы.

На всѣхъ насъ, русскихъ, вынужденно живущихъ внѣ предѣловъ родины, но горячо любящихъ ее и Церковь, лежитъ долгъ горячей молитвы къ Богу о томъ, чтобы Онъ даровалъ миръ и единеніе всѣмъ, кто борется за Божіе дѣло. Наша любовь къ родной Церкви должна проявиться также и въ довѣрїи къ ней и къ ея испытаннымъ руководителямъ. Нужно вѣрить, что, какъ пишетъ владыка Сергій, «упованіе не посрамитъ насъ».

* * *

*Божією милостію
смиранный Сергій, Митрополитъ Нижегородскій
Замѣститель Патріаршаго Мѣстоблюстителя,
и Временный при немъ Патріаршій Священный Синодъ —
Преосвященнымъ Архипастырямъ, па-
стырямъ и всѣмъ вѣрнымъ чадамъ Святой
Православной Россійской Церкви.*

Благодать вамъ и миръ да умножатся.

Господь возложилъ на насъ великое и чрезвычайно отвѣтственное дѣло править кораблемъ нашей Церкви въ такое время, когда разстройство церковныхъ дѣлъ дошло, казалось, до послѣдняго предѣла и церковный корабль почти не имѣлъ управленія. Центръ былъ мало освѣдомленъ о жизни епархій, а епархїи — часто лишь по слухамъ знали о центрѣ. Были епархїи и даже приходы, которые, блуждая какъ-бы ощупью среди неосвѣдомленности, жили отдѣльною жизнію

и часто не знали за кѣмъ идти, чтобы сохранить православіе. Какая благоприятная почва для распространенія всякихъ басенъ, намѣренныхъ обмановъ и пагубныхъ заблужденій; какое обширное поле для всякаго самочинія. Можемъ мы не обинуясь исповѣдать, что только сознание служебнаго долга предъ Святой Церковью не позволило намъ уклониться, подобно другимъ, отъ выпадавшего на нашу долю столь тяжкаго жребія. И только вѣра во всеильную помощь Божію и надежда, что Небесный Пастырь-начальникъ въ трудную минуту «не оставитъ насъ сырыхъ» поддерживала и поддерживаетъ нашу рѣшимость нести нашъ крестъ до конца. Мы вѣримъ, что «упованіе не посрамитъ насъ». (Рим. V, 5). и въ данномъ случаѣ. Лойальные отношенія государственной власти, выраженные нами въ воззваніи, отъ 6-19 іюля с. г., создали для нашего церковнаго управленія болѣе благоприятную обстановку. Вслѣдъ за открытіемъ дѣятельности Синода начинаютъ постепенно открываться и Епархіальные Совѣты, напимѣръ, въ Ленинградѣ, Смоленскѣ, Твери, Вологдѣ, Вяткѣ, Рязани, Тулѣ, Ростовѣ н-Д. и проч. Пустующія кафедры замѣщаются. Присылаемые съ мѣста запросы по церковнымъ дѣламъ находятъ въ Синодѣ разрѣшеніе, и епархїи своеерепенно оповѣщаются о состоявшихся рѣшеніяхъ. Явилась возможность завязать официальные сношенія и съ Православными Церквами за границей и прежде всего съ Восточными Патріархами. Предстоятели Церквей Японской, Литогской и Латвійской свидѣтельствуютъ свое полное единеніе духа съ нашей Патріаршей, выразили желаніе остаться къ ней въ установившихся каноническихъ отношеніяхъ, а предстоятели Церквей Польской и Финляндской, каноническое положеніе которыхъ окончательно еще не рѣшено, съ готовностью сообщили намъ свѣдѣнія о своихъ церковныхъ дѣлахъ. Точно

также и значительное большинство духовенства русскаго въ Западной Европѣ, во главѣ съ Преосвященнымъ Управляющимъ граничными приходами Митрополитомъ Еловгіемъ, Архіепископомъ быв. Бѣлостокскимъ Владиміромъ, Епископомъ быв. Бѣльскимъ Сергіемъ и быв. Севастопольскимъ Веніаминомъ (Федченковымъ), возбудили ходатайство объ оставленіи ихъ въ еѣденіи Московской Патріархіи, давъ соотвѣтствующія обязательства. Въ административномъ отдѣленіи отъ насъ хотятъ быть лишь тѣ, кто не можетъ отрѣшиться отъ представленія о христіанствѣ, какъ о силѣ внѣшней и торжестве христіанства въ мірѣ склонны видѣть лишь въ господствѣ христіанскихъ народовъ надъ нехристіанскими. Начало упорядоченія церковныхъ дѣлъ — очевидно. Однако, церковная разруха все-же велика и нужны, можетъ быть, нѣсколько лѣтъ совокупныхъ усилій всѣхъ насъ: и Синода и Архiepистырей, и клира, и мірянъ, чтобы распущенное возстановить, собрать разсыянное, обманутыхъ убѣдить, заблудшихъ вразумить и все это, если Господь приметъ наши покаянныя молитвы и увѣнчаетъ успѣхомъ наши старанія. Къ такимъ молитвамъ и къ такой совмѣстной и единокорной дѣятельности мы призывали васъ, возлюбленные отцы, братіе и сестры, нашимъ первымъ посланіемъ, призываемъ и теперь. Но чтобы совмѣстная наша дѣятельность имѣла успѣхъ, необходимо между нами взаимное довѣріе, а его именно есячески стараются подорвать нѣкоторые, кто злонамѣренно, кто по недомыслію, не желая понять, что они работаютъ на разрушеніе Церкви. И вотъ намъ, временнымъ управителямъ церковнаго корабля, хочется сказать вамъ: «да не смущается сердце ваше». Будьте увѣрены, что мы дѣйствуемъ въ ясномъ сознаніи есей отвѣтственности нашей передъ Богомъ и Церковью. Мы не забываемъ, что, при всемъ нашемъ

недостойствѣ, мы служимъ тѣмъ каноническимъ безспорнымъ звеномъ, которымъ наша русская православная іерархія въ данный моментъ соединяется со Вселенскою, черезъ нее — съ Апостолами, а черезъ нихъ — и съ Самимъ Основоположителемъ Церкви — Господомъ Исусомъ Христомъ. «Слушай васъ, — сказалъ Онъ Апостоламъ, Мене слушаетъ, а отменяя васъ, сказалъ Онъ, Мене отменяется, отменяя же Мене, отменяется пославаго Мя Отца» (Лук. X. 16). Поэтому Апостолы убѣждали христіанъ имѣть общеніе съ ними, «а наше общеніе — со Отцемъ и Сыномъ Его Исусомъ Христомъ» (I Іоан. 1, 3). Съ радостнымъ дерзновеніемъ въ продолженіи вѣковъ продолжала повторять эти апостольскія слова Св. Церковь Христова и всѣ вѣрные служители, не порвавшіе золотой благодатной нити апостольскаго преемства. Возможность и намъ недостойнымъ повторить эти апостольскія слова исполняетъ наши сердца радостной увѣренностью и даетъ намъ внутреннее спокойствіе при всѣхъ тревоженіяхъ церковной жизни. А съ другой стороны, эта возможность побуждаетъ насъ помнить, что мы болѣе, чѣмъ кто другой, должны быть стражами и блюстителями чистоты нашей святой вѣры, правилъ и преданій церковныхъ; уже и въ первомъ своемъ посланіи мы ясно и опредѣленно выразили нашу волю быть православными и отъ этого своего рѣшенія мы ни на іоту не отступили и, Богу поспѣшествующу, не отступимъ и впредь. Всякіе толки о нашемъ, якобы сочувствіи или даже сближеніи съ какимъ-нибудь изъ раздорническихъ церковныхъ движеній, въ родѣ обновленчества, григорьевщины, или (на Украинѣ) самосвятства, лубенцевъ и под., всякіе такіе толки суть или злостный вымыселъ съ цѣлью уловленія неопытныхъ, или плодъ напуганнаго воображенія. Мы увѣрены, что все это со временемъ будетъ ясно и всѣмъ вамъ, «сму-

щающій же васъ — грѣхъ понесеть, кто бы онъ ни былъ». (Галат. V, 10). Итакъ, братіе возлюбленные, «будьте тверды и непоколебимы» (I Кор. XV, 58), «огребаясь отъ всѣхъ, творящихъ раздѣленіе» (Рим. XVI, 17). Забота о спасеніи души естественно порождаетъ во всѣхъ насъ боязнь, какъ бы не утратить союза со Христомъ, какъ бы не оказаться внѣ спасительнаго кочегга — св. Его Церкви. Эта боязнь внушаетъ намъ особую осторожность при встрѣчѣ со всякимъ новымъ церковнымъ явленіемъ, — осторожность, нужно сказать, вполне оправдываемую всѣмъ тѣмъ, что происходитъ у насъ на глазахъ въ церковной жизни за послѣднее время. Но благоразумная осторожность христіанина — совсѣмъ не враждебная подозрительность фанатика или фарисея, который уже заранѣе готовъ, кромѣ себя, считать предателями. Христіанинъ помнить, что любовь «есему вѣрить» (I Кор. XIII, 7); и наоборотъ — рѣшающіеся на физическое (или нравственное) убійство, часто думаютъ «службу приносить Богу» (Іоан. VII, 2).

Христіанину свойственно бояться какъ бы не утратить союза со Христомъ, но боязнь эта не переходитъ у него въ слѣпую панику, въ растерянную напуганность, готовую бѣжать за всякимъ, кто только имѣетъ смѣлость сказать, что онъ одинъ православенъ и что только у него Христось. Вѣдь во всѣ времена находились люди, увлекающіеся легкой возможностью вести за собою напуганное стадо.

Не напрасно Христось, описывая времена церковной смуты, подобной нашей, предупреждалъ не вѣрить говорящимъ: «вотъ здѣсь Христось, или тамъ» (Матф. 24, 23).

Не напрасно и апостолы настаиваютъ не торопиться приходить въ смущеніе отъ всякихъ неprovѣренныхъ слуховъ,

тайныхъ посланій (II Солунянамъ, II, 2). «бабихъ басень» (I Тимоф. IV, 7). и обличаютъ пастырей, которые, «глаголя развращенное», думаютъ больше о томъ, чтобы «отторгати дученики (отъ церковнаго го тѣла) во слѣдъ себѣ» (Дѣян. XX, 30). Боязнь потерять Христа побуждаетъ христіанина не бѣжать куда-то въ сторону отъ законнаго священноначалія, а наоборотъ крѣпче за него держаться и отъ него неустанно искать разъясненій по всѣмъ недоумѣніямъ, смущающимъ совѣсть.

Вотъ почему каноны нашей Св. Церкви оправдываютъ разрывъ со своимъ законнымъ Епископомъ или Патріархомъ только въ одномъ случаѣ: когда онъ уже осужденъ Соборомъ, или когда начинаетъ проповѣдывать заѣдому ересь, тоже уже осужденную Соборомъ. Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ скорѣе спасется тотъ, кто останется въ союзѣ съ законной церковной властью, ожидая разрѣшенія своихъ недоумѣній на Соборѣ, чѣмъ тотъ, кто, восхитивъ себѣ соборный судъ, объявитъ эту власть безблагодатной и порветъ общеніе съ ней (Двукр. Соб. прав. 13-15 и многія). Поэтому апостольски умоляемъ васъ: «не будемъ больше младенцами колеблющимися и увлекающимся всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству челоуѣковъ, по хитрому искусству обольщенія». (Евр. IV, 14). не пойдемъ за тѣми, кто по всякому мнимому поводу торопится раздѣлить хитонъ Христовъ, а, наоборотъ, будемъ стараться сохранить едиство Духа въ союзѣ мира» (ст. 3), помня о единомъ тѣлѣ Христовомъ, о Святой Его Церкви, которой одной на землѣ дано совершать наше спасеніе (ст. 12) черезъ, Богомъ учрежденное и апостолами начатое, священноначаліе (ст. 11). Господь же всеустраивающій во благо да даруетъ Своей Церкви миръ и, ими же вѣсть судьбами, да соберетъ расточенное паки во едино.

Благодать Его, милость и миръ да пребудетъ со всѣми вами. Аминь.

Замѣститель Патріаршаго Мѣстоблюстителя

Сергіѣй, Митрополитъ Нижегородскій.

Члены Временнаго Патріаршаго Священнаго Синода: Патріаршій Экзархъ Михаилъ, Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и есея Украины. Серафимъ, Митро-

политъ Тверской. Сильвестръ, Архіепископъ Вологодскій. Алексій, Архіепископъ Хутынскій, Анатолій, Архіепископъ Самарскій, Павелъ, Архіепископъ Вятскій. Филиппъ, Архіепископъ Звенигородскій. Константинъ, Архіепископъ Харьковскій. Севастьянъ, Архіепископъ Костромскій.

Управляющій дѣлами Синода Сергіѣй, Епископъ Серпуховскій.

Апостолать Свв. Кирилла и Меѳодія.

Мистическая жизнь какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и цѣлыхъ народовъ, только тогда способна достигъ наибольшей интенсивности и глубины, когда личный религіозный опытъ непрестанно восполняется наблюденіями надъ духовной жизнью другихъ людей, церковей и народовъ. Поэтому и духовный опытъ католичества отнюдь не безразличенъ для насъ, православныхъ. Правда, наше воспріятіе міра сильно разнится отъ западнаго, однако, все-же основы христіанской психологіи у насъ и у католиковъ общи, какъ обща и догматическая основа обѣихъ Церквей. Многие изъ того, что давно уже усвоено «латинянами» — на примѣръ умѣніе активно бороться со зломъ — въ данную минуту является очень важнымъ и актуальнымъ для насъ. На Западѣ есть много церковныхъ и свѣтскихъ организацій, ставящихъ своею цѣлью борьбу съ религіознымъ равнодушіемъ и атеизмомъ — одной то изъ этихъ организацій и является Апостолать свв. Кирилла и Меѳодія. Останавливаюсь именно на немъ, такъ какъ для насъ любопытна славянская его идеологія и тотъ искренній, глубокий интересъ, который проявляетъ Апостолать къ дѣлу соединенія Церквей.

Апостолать былъ основанъ въ 1891 году и, благодаря талантливому руковод-

ству покойнаго архіепископа оломоцкаго А. Стояна, быстро развился еъ мощную и сильную организацію. Сейчасъ Апостолать охватываетъ сѣтью своихъ отдѣленій всю Моравію, Чехію, часть Югославіи и тѣ мѣста С. Америки, гдѣ болѣе или менѣе густо славянское католическое населеніе. Цѣль дѣятельности Апостолатъ — укрѣпленіе вѣры среди католиковъ-славянъ — достигается устройствомъ миссій, организацій паломничества, адо-рацій, экзерцицій, открытіемъ религіозныхъ школъ и широкой издательской дѣятельностью.

Не послѣднее мѣсто занимаетъ и помощь православнымъ русскимъ бѣженцамъ. Слѣдуетъ отмѣтить неутомимую харитативную дѣятельность пражскаго представителя Апостолатъ профессора Ф. Пегушко, горячо заботящагося о каждомъ русскомъ и широко идущаго на помощь всякому, кто только обратится къ нему.

Говоря о взглядахъ Апостолатъ на дѣло церковнаго сближенія, долженъ съ самаго начала оговориться, что Апостолать, какъ таковой, совершенно не имѣетъ какихъ нибудь завоевательныхъ тенденцій въ отношеніи православія, никогда не проповѣдывалъ прозелитизма и вся его дѣятельность носить чисто ире-

нистическій характеръ. Этотъ иренизмъ сближаетъ Апостолата съ духомъ амейскихъ монаховъ, нашихъ искреннихъ друзей, относящихся съ подлинной любовью къ Россіи и русской Церкви. Каждые два года Апостолатомъ созываются научные конгрессы въ Велеградъ, мѣсть дѣятельности и смерти святого Меѳодія. Цѣль созыва этихъ конгрессовъ дать возможность православнымъ, путемъ личнаго общенія ознакомиться съ католичествомъ и, взаимнымъ безпристрастнымъ изученіемъ спорныхъ вопросовъ, подготовить путь къ психологическому сближенію. До войны на этихъ сѣздахъ часто присутствовали и православные богословы, такъ на примѣръ на второмъ конгрессѣ о. А. Мальцевъ сдѣлалъ докладъ объ эпиклезисѣ, а на третьемъ сѣздѣ о. Василій Гекенъ прочелъ рефератъ о возможности церковнаго единства. На послѣднихъ двухъ сѣздахъ русское духовенство не присутствовало, было лишь нѣсколько мірянъ, а епископъ берлинскій Тихонъ послалъ свое благословеніе и пожеланіе успѣха работамъ конгресса.

Долженъ отмѣтить, что иногда на велеградскіе конгрессы врывался «улица» въ лицѣ русскихъ конвертитовъ. Однако, къ чести латинянъ, надо отмѣтить, что они никогда не смѣшивали конвертитовъ съ истинными представителями Россіи и на пятомъ конгрессѣ уже не было ничего подобнаго. Цѣль конгрессовъ — взаимное освѣдомленіе и эта цѣль требуетъ бережнаго отношенія и уваженія къ православію. Апостолата это понялъ и удачно осуществилъ.

Очень любопытенъ самый характеръ уніонистической идеи, провозглашаемой Апостолатомъ. Идея эта носитъ чисто славянскій оттѣнокъ и является доктриной еп. Штроссмайера и проф. Гривца о томъ, что культурно-политическое славянское единство можетъ быть основано только на единствѣ церковномъ. Служа

Христу — говорить эта доктрина — мы должны служить и славянамъ, поэтому устроители конгрессовъ стараются возбуждать всѣ тѣ воспоминанія, которыя насъ, несмотря на разность исповѣданій, связываютъ и объединяютъ — въ первую очередь воспоминаніе о дѣятельности просвѣтителей славянства свв. Кирилла и Меѳодія.

Общій моральный обликъ Апостолата вполне приемлемъ для сотрудничества съ нимъ. Мы, хранящіе истины православія, не можемъ уклоняться отъ общенія съ католиками, поскольку они относятся къ намъ съ дѣйствительнымъ иренизмомъ, симпатіей и братскимъ уваженіемъ. Поэтому было бы желательно, чтобы на слѣдующемъ сѣздѣ православные приняли участіе въ общихъ работахъ конгресса, какъ это бывало раньше. Этимъ было бы достигнуто и то, что мы ограничи бы возможность конвертитамъ выступать отъ лица Россіи — надо чтобы католичество увидѣло подлинныхъ православныхъ, любящихъ свой народъ и преданныхъ своей Церкви. Велеградскіе конгрессы — это голосъ, призывающій насъ къ сближенію и любви. Мы можемъ быть несогласными съ католиками въ оцѣнкѣ конкретныхъ путей къ единству, но, молясь, «о благостояніи Божіихъ Церквей», мы не имѣемъ права не услышать самаго зова и не можемъ отвергнуть любовь.

Еще одна черта: славяне-католики намъ какъ то ближе и роднѣе католиковъ другихъ національностей. Атмосфера вниманія и уваженія къ Православію, царящая на сѣздахъ, неволью располагаетъ къ себѣ. Нѣтъ «гордыни», не чувствуется желанія «завоевать» — это отношеніе и есть наилучшая порука того, что психологическое сближеніе возможно. А рѣчь идетъ, пока, лишь только объ этомъ.

Валерій Вилинскій.

Брно.

Современное юношество.

Передо мною лежатъ, записанные мною отвѣты мальчиковъ эмигрантовъ отъ 15 до 18 лѣтъ на устную анкету, вскрывающе интересы и стремленія современной русской молодежи и ея взглядъ на религіозный и національный вопросъ и книга Н. Огнева «Дневникъ Кости Рябцева».

Они даютъ намъ возможность опредѣлить и сравнить состояніе нашей молодежи здѣсь и тамъ — на родинѣ.

Вотъ, что говорятъ мальчики эмигранты: «Мы много танцуемъ, больше въ дансингахъ, умудряемся танцевать по три раза въ недѣлю и въ результатѣ плохая четверть. Ухаживаютъ изъ насъ очень многіе, а для нѣкоторыхъ это составляетъ прямо цѣль ихъ жизни. Многіе пьютъ, но не до опьяненія, хотя бывають исключенія во время баловъ, вечеровъ и всякаго рода увеселеній, когда большинство молодежи напиваются до одурѣнія, до рвоты. Впрочемъ есть и такіе, которые настолько привыкли, что почти не пьянѣютъ».

Азартныя игры весьма развиты среди старшей молодежи, главнымъ образомъ скачки и карты. Изъ-за нихъ проигрываютъ чужія деньги, пропускаютъ школу.

«Часто ходимъ въ кинематографъ — по два раза въ недѣлю. Больше всего любимъ американскія filmy».

«Внѣшность для многихъ — все. Подражаютъ иностранцамъ, главнымъ образомъ американцамъ и англичанамъ». По нѣкоторымъ отвѣтамъ видно, что есть среди молодежи стремленіе равняться на ту страну, въ которой живутъ. «Вѣдь еще не извѣстно, вернемся ли мы въ Россію». Есть и такіе отвѣты — Правда рѣдкіе: «Что мнѣ Россія, когда я

тамъ видѣлъ только примѣры звѣрствъ, совершенныхъ надъ моими родными», или: «Откровенно говоря, намъ трудно будетъ въ Россіи освоиться, ибо мы привыкли къ условіямъ жизни на Западѣ».

Трудности жизни выдвигаютъ на первый планъ экономическій вопросъ и сильное стремленіе къ матеріальному благополучію: «Хочется устроиться», и часто призваніе, внутренняя склонность отодвигаются на задній планъ. Большинство молодежи интересуется отраслями знаній, которыя непосредственно могутъ принести практическую выгоду. «Выбирать по желанію не приходится». «Стать на ноги», вотъ что заботитъ многихъ. «Помочь родителямъ», — говорятъ нѣкоторые.

На вопросъ о современныхъ идеалахъ, былъ данъ такой отвѣтъ: «Есть, конечно, стремленія ко всякимъ идеаламъ и къ плохимъ и къ хорошимъ, но для послѣднихъ мало примѣровъ и потому они почти всегда отмираютъ, а для первыхъ, сколько угодно». «Стать знаменитымъ боксеромъ, велосипедистомъ и пр. и пр. — это даетъ деньги».

Нѣкоторые изъ мальчиковъ, правда, стремятся къ Россіи, стремятся поднять честь родины, но какъ это сдѣлать практически не знаютъ. Бросаются въ партіи, но тамъ не находятъ удовлетворенія и отвѣта. Вообще же, обращаясь къ національному вопросу, надо отмѣтить, что ряды русской молодежи таютъ съ каждымъ днемъ. «Гдѣ дразнятъ русскихъ мальчиковъ, тамъ еще они держатся, какъ русскіе, но гдѣ къ нимъ относятся безразлично, тамъ они постепенно сливаются съ массой французовъ. Есть патріотизмъ, но больше внѣшній, газетный; есть сознаніе Россіи, но нѣтъ

любви, пониманія ея». «Взрослые живутъ старымъ — мы его не знаемъ, новаго тоже. Насъ учатъ любить Россію, не зная, не чувствуя ея, да и то, мало кто учить». Встрѣчается и такая молодежь, что явно отрицательно относится къ русскому. «Не умѣю думать по русски и для меня непонятенъ русскій духъ, мнѣ смѣшно и стыдно, когда русскіе крестятся, проходя мимо своей церкви».

Но все же есть желаніе, что то дать Россіи, что то сдѣлать, какъ то выполнить свой долгъ, но это желаніе остается только желаніемъ. «Взрослые слишкомъ заняты борьбой за существованіе и партійными раздорами»... «Самый плохой примѣръ для насъ — это взрослое поколѣніе. Мы хотѣли бы чтобы былъ такой лозунгъ: «Россія выше партій», а мы видимъ, что для нихъ партій куда выше Россіи. Нѣтъ между ними дружбы, нѣтъ и между нами спайки». «Мало положительныхъ примѣровъ, нѣтъ никого, кто бы зажегъ и увлекъ молодежь».

Религія и Церковь. Объ этомъ говорятъ мало, почти не говорятъ. Наибольшій процентъ относится безразлично. «Съ дѣтства насъ никто не училъ; молитвъ мы не знаемъ, службъ не понимаемъ». «Считаемъ, что религія необходима, потому что ее гонятъ большевики, но какъ мы, молодежь, можемъ быть религіозны, когда никто не раскрываетъ намъ самую религію?» «Въ церкви тѣ же раздоры, что и въ міру, а понять ихъ не можемъ». «Въ религіи много отвлеченнаго, философскаго, это намъ трудно и непонятно. Философію и всякую отвлеченность у насъ презираютъ. Темы жизненнаго характера обсуждаются только постольку, поскольку онѣ связаны съ практической жизнью».

Практицизмъ выросъ и утвердился, а борьба за существованіе выработала реальный подходъ къ вопросамъ. Идеаль характера — сильный, боевой, — таки-ми хотятъ быть всѣ. Къ прежнему ин-

теллигентному типу относятся полупрезрительно.

На вопросъ: что привлекаетъ въ современной жизни, даны были отвѣты такого характера: «Главнымъ образомъ успѣхи и достиженія цивилизаціи, темпъ и быстрота жизни, и то, что мы можемъ дѣлать многое сами. Мы свободнѣе въ нашихъ поступкахъ, чѣмъ молодежь 30 лѣтъ тому назадъ, въ насъ больше самостоятельности». Несмотря на печальную картину, обрисованную вышеприведенными отвѣтами, у молодежи есть сознаніе, что окружающая ихъ жизнь не такова, какой она должна быть. Не нравится ей общая распущенность нравовъ, сильно развитый эгоизмъ, недовѣріе, несплоченность. Молодежь считаетъ, что современному русскому человѣку не достаетъ живости, способности къ объединенію, самостоятельности, религіознаго чувства, проявленіе котораго должно сказываться, главнымъ образомъ не въ философіи, а въ жизни..

На вопросъ, какъ они относятся къ современной дѣвушкѣ, даны были слѣдующіе отвѣты: «Ея нравственный обликъ сильно палъ, въ ней мало развито чувство чести, нѣтъ красоты во взаимоотношеніяхъ». «Дѣвушки въ большинствѣ случаевъ пусты, говорить съ ними не о чемъ, но зато мнѣ нравится, что современные отношенія натуральнѣе, проще. И я больше понимаю современный типъ дѣвушки, чѣмъ старый».

Молодежь не смотритъ на себя безнадежно и указываетъ слѣдующіе пути для борьбы съ недостатками. «Необходимо, чтобы въ программахъ работы съ юношествомъ работа національная и религіозная велась параллельно, а не расходилась, а то одни есе упираютъ на религіозное другіе есе на національное и получается что то вродѣ партій, одна религіозная, а другая національная. Необходимо чтобы сама Церковь обрѣла бы больше вниманія на молодежь».

Въ первую очередь намъ надо имѣть какъ можно больше священниковъ, знающихъ юношество и могущихъ удовлетворить наши интересы. Надо чтобы при приходахъ были организациі мальчиковъ, чтобы священникъ ходилъ съ ними въ походы, могъ бы научить насъ играмъ и пр., тогда онъ завоеуетъ довѣріе и любовь». «Вообще, если взрослые хотять добиться результатовъ въ религиозномъ воспитаніи, имъ нужно быть проще, меньше писать большихъ и непонятныхъ книгъ, а больше говорить съ юношествомъ, просто и понятно, и стремиться увлечь его. Нѣтъ руководителей — вотъ, что плохо... Мы любимъ Россію, но плохо, сознаемъ, что должны что то сдѣлать для нее, пусть они покажутъ что... Вѣра безъ дѣлъ угасаетъ, и въ нашемъ юношествѣ она все угасаетъ съ каждымъ годомъ, потому что ее мало кто поддерживаетъ понастоящему».

Общая картина не особенно утѣшительна, но она должна насъ только заставить лучше понять современную молодежь, услышать ея просьбу о помощи и начать ту систематическую работу съ ней, въ которой она столь нуждается.

Обратимся теперь къ другому документу: къ «Дневнику Кости Рябцева». — Н. Огнева, изданному въ совѣтской Россіи. Дневникъ очень живо рисуетъ характеръ и нравы совѣтскаго юношества. Возьмемъ нѣсколько выдержекъ изъ него: «Въ старой школѣ надъ ребятами шкрабы (школьные работники) измывались какъ хотѣли, теперь мы этого не позволимъ. Тогдашніе ребята и понятія не имѣли о тѣхъ временахъ, въ которыхъ намъ пришлось жить. Мы вѣдь перенесли голодъ, холодъ и разруху, намъ и семья приходилось кормить и самимъ за тысячи верстъ ѣздить за хлѣбомъ, а нѣкоторые и въ гражданской войнѣ участвовали... съ нами не имѣютъ права обращаться, какъ съ дѣтьми или пѣшками»... — вотъ взглядъ 15-ти лѣт-

няго совѣтскаго школьника на школьную дисциплину, раздѣляемый большинствомъ его сверстниковъ. Его взглядъ на добро и зло: «Мнѣ такъ кажется, что ни добра ни зла не существуетъ, вѣрнѣй, что для одного зло, то для другого можетъ быть добромъ и наоборотъ... Такъ по крайней мѣрѣ изъ политграмоты видно». Далѣе рассказъ дѣвочки: Я въ Бога не вѣрю, хотя мнѣ за это и достается отъ матери. У меня мать старыхъ убѣждений, а отецъ новыхъ. Я и мать люблю и отца, а у нихъ постоянно руготня и даже драки. Отецъ иконы убралъ, а мать ихъ опять внесла. Я сначала была на сторонѣ матери, а потомъ отецъ меня убѣдилъ. — А ты раньше тоже въ церковь ходила? — Да, когда Дуней была, то ходила. Потомъ мы съ отцомъ рѣшили, что онъ будетъ звать меня Сильфидой, и съ тѣхъ поръ я перестала ходить. Мать и слышать не хочетъ про Сильфиду.

Далѣе... «Вчера я видѣлся съ моимъ дорогимъ товарищемъ Ванькой Пѣтуховымъ. Онъ теперь на фабрикѣ, хорошо зарабатываетъ и содержитъ всю семью. Звалъ и меня на фабрику, но я отвѣтила, что надо раньше поучиться. Разговаривалъ съ нимъ насчетъ цѣли жизни. Онъ отвѣтилъ мнѣ просто и ясно: — Живемъ для того, чтобы на мѣсто прогнившаго стараго строя построить новый свѣтлый и радостный: коммунизмъ. Потомъ мы разсуждали съ нимъ о половомъ вопросѣ. Онъ говоритъ: — Да у насъ на фабрикѣ и вопроса то никакого нѣтъ. Просто, если кому нравится дѣвчина, подходитъ и говоритъ: ты мнѣ нравишься, Маенька или Ленка. Хочешь гулять со мной. Если не хочетъ — повернетъ спину. А если хочетъ — гуляетъ. То-есть по настоящему? — спросилъ я. — Ну да по настоящему. Какъ мужъ съ женой»...

Въ другомъ мѣстѣ мы читаемъ страничку изъ дневника дѣвочки: «Большинство нашихъ дѣвочекъ хотять быть въ жизни киноартистками или балеринами. Объ

ученьѣ думаютъ мало, лишь бы сдать зачеты, а въ головѣ можетъ ничего не остаться. Вполнѣ понятно, что большинство дѣвочекъ такія же полуграмотныя, какъ Стася В. Одна дѣвочка мнѣ сказала: кончу школу, буду кинозвѣздой, уѣду въ Америку. Вотъ моя жизненная программа. А меньшая часть дѣвочекъ хочетъ по окончаніи школы поступить на фабрику, чтобы вращать въ классѣ».

Кончается дневникъ такъ: Мы съ Сильвой — комсомольцы. Всѣ инстанціи насъ утвердили. Намъ поручено организовать въ школѣ фортпостъ пионеровъ. Это наша первая партнагрузка».

Наше юношество подѣ маской. Въ эмиграціи они носятъ случайныя маски тѣхъ странъ и той среды, въ которой они живутъ, въ Россіи маска комсомола, безбожія и интернаціонала. Гдѣ же настоящее лицо молодежи? Кто и что откроетъ и сорветъ съ нихъ эти больныя и лживыя улыбки жизни? Сличите эти маски и къ вашему ужасу въ нихъ есть одно общее — пустота. Идутъ въ жизнь съ закрытыми глазами, идутъ ощупью, идутъ какъ попало. Въ сущности говоря, это громадная армія безпризорныхъ, ибо,

въ эмиграціи и одинаково въ Россіи они потеряли родину. Въ эмиграціи будучи оторванными физически, тамъ оторванными духовно. Они потеряли самое дорогое, Церковь и родину. Они мучительно переживаютъ безконечныя кризисы и ждутъ опоры, ждутъ дружбы и заботы и какъ рѣдко они получаютъ ихъ. Если бы мы попытались провести анкету среди болѣе взрослой молодежи, мы бы услышали бы и тамъ тѣ же голоса. А нивы побѣлѣли. Въ моментъ обостренной борьбы добра и зла, въ моментъ духовныхъ кризисовъ, въ моментъ распутья, необходимо сильное увлекающее чувство любви. необходимъ огонь вѣры, а мы больше живемъ умомъ, у насъ больше разсужденій чѣмъ дѣйствій. Любовь къ молодежи должна быть отъ сердца, а не отъ разума и когда это будетъ, она пойдетъ за нами широкой волной. А если намъ удастся достигнуть этого въ эмиграціи, то мы можемъ быть увѣренными и въ нашей будущей побѣдѣ надъ молодежью въ Россіи.

Н. Ф. Федоровъ.

Парижъ.

Письмо изъ совѣтской тюрьмы.

Христось Воскресе!

... Наступаетъ четвертая Пасха, которую я провожу въ этихъ стѣнахъ, въ разлукѣ съ семьей, но чувство, съ самаго ранняго дѣтства, проникавшее меня насквозь въ эти дни, — мнѣ и на этотъ разъ не измѣнили; съ началомъ Страстной я сразу ощутилъ приближеніе Праздника:

*) Письмо изъ Россіи, перепечатанное нами изъ № 1 журнала Англо-Русскаго содружества Преп. Сергія и Муч. Албанія. London, июнь 1928.

слѣжу за церковной жизнью, по звону, мысленный слухъ мой полонъ словъ и напѣвовъ изъ страстныхъ службъ, а въ душѣ все растетъ чувство того внутренняго благоговѣйнаго умиленія, которое бывало ребенкомъ испытываешь идя къ исповѣди и Причастію. И въ 40 лѣтъ это чувство также сильно, также глубоко захватываетъ, какъ тогда въ дѣтскіе годы!

Перебирая въ своей памяти Пасхи прошлыхъ лѣтъ, я вспомнилъ нашу послѣднюю Пасху въ В., проведенную вмѣ-

стѣ съ тобой и тетей Машей, и вотъ тутъ я и почувствовалъ необходимость сейчасъ же тебѣ написать.

Если ты не забудь, — Пасха 18-го года была довольно поздняя, а весна ранняя и очень дружная, т. ч. когда на послѣднихъ недѣляхъ Поста мнѣ пришлось везти тетю Машу со станціи, — стояла полная распутица. Какъ сейчасъ помню эту поѣздку: былъ теплый, насыщенный сыростью, пасмурный день, который быстрае самаго яркаго солнца съѣдалъ еще держащійся въ лѣсахъ и по логамъ снѣгъ; Куда ни оглянешься, — всюду вода, вода и вода, и даже всѣ звуки сосредоточились въ ея, со всѣхъ сторонъ несущимся, по бушующемъ, то журчащемъ, теченьи, да въ наполняющемъ воздухѣ неумолкаемомъ звонѣ безчисленныхъ жаворонковъ. Ѣхать пришлось все же, на саняхъ, но не по дорогѣ, одинокимъ грязнымъ гребнемъ вившейся среди полуобнаженнаго поля, а стороной, съ опаской выбирая мѣста; и въ каждомъ слѣдѣ копытъ, въ каждой полосѣ оставляемой полозьями, немедленно образовывался маленькій мутный ручеекъ, куда то стремившійся. Куда то озобоченно пробивавшій себѣ дорогу. Ѣхали мы конечно долго, измучили лошадь и въ концѣ концовъ, миновавъ благополучно на полѣ одно изъ самыхъ трудныхъ мѣстъ, я обнаглѣвъ, поѣхалъ смѣлѣе и завезъ таки тетю Машу, да такъ, что чуть было не утопилъ и лошадь и сани, пришлось распрягать, вытаскивать, мокнуть чуть не до бровей, словомъ было совсѣмъ couleur local'но. Помнится вся ранняя весна того года оставившая впечатлѣніе особенно стремительнаго напора оживающихъ силъ, но весь этотъ веселый, вешній гамъ, несмотря на красоту и радость пробуждающейся природы, не могъ заглушить въ каждомъ изъ насъ то чувство тревоги, которое щемило сердце; то чья-нибудь бессмысленно озлобленная рука вновь и

вновь кошунствовала надъ нашимъ В. то угнетало сознанье, что наша дружная, спаянная семья начала разлетаться. Нехорошее это было время, тяжелое и вся эта смутность душевная, помимо опредѣленныхъ причинъ, имѣло подъ собой, мнѣ кажется, еще болѣе глубокую, общую почву: всѣ мы, и старъ и младъ, стояли тогда на крутомъ переломѣ; — позади себя мы оставляли, безсознательно прощаясь съ нимъ, полное дорогихъ, любимыхъ воспоминаній прошлое, — впереди смутно рисовалось какое то враждебное, совершенно неизвѣстное будущее.

Между тѣмъ наступила Страстная. Весна была въ томъ періодѣ, когда природа, сбросивъ съ себя въ первомъ порывѣ, зимніе окопы, временно затихаетъ, словно отдыхая послѣ одержанной побѣды. Но и подъ этимъ кажущимся сокоиствѣемъ всегда чувствуется сложный скрытый процессъ, совершающійся гдѣ-то въ нѣдрахъ земли, которая готовится распуститься во всей силѣ, во всей красотѣ могучаго роста и цвѣтенія. Пахота, а затѣмъ и сѣвъ яровыхъ шли полнымъ ходомъ, стояли жаркіе, солнечные дни, воздухъ былъ полонъ пахучихъ испареній и, идя за плугомъ по потной, мягко разворачивающейся бороздѣ, такъ и область тебя чуднымъ запахомъ сохнувшей земли, — тѣмъ запахомъ, который меня всегда опьянялъ, потому что въ немъ особенно ощущаешь безпредѣльность растительной силы природы.

Не знаю, какъ Вы всѣ себя чувствовали въ то время, потому что я жилъ совершенно обособленной жизнью и, работая съ утра до вечера въ полѣ не видѣлъ, да и не хотѣлъ видѣть ничего другого; слишкомъ мучительно было думать и только предѣльная физическая усталость давала возможность, если не забыть, то хотя забыться. Но съ наступленіемъ Страстной начались службы въ церквѣ и на дому пришлось регенто-

вать спѣвками и на клиросѣ. Въ Великую Среду я кончилъ посѣвъ овса и, убравъ свои плуги и бороны, всецѣло взялся за камертонъ.

И вотъ тутъ началось для меня то, что я никогда въ жизни не забуду! Помнишь ли ты службу 12 Евангелій у насъ въ нашей церкви? Помнишь ли ты замѣчательную, неподражаемую манеру служить нашего маленькаго батейки? Этой весной будетъ 9 лѣтъ, какъ онъ во время Пасхальной Заутрени скончался, но до сихъ поръ еще, когда я слышу нѣкоторые возгласы, цѣлый рядъ мѣстъ изъ Евангелія, мнѣ чудится взволнованный голосъ нашего милаго батейки, съ такими, въ душу льющимися, проникновенными интонаціями. Я помню, что тебя захватило тогда эта служба, что она на тебя очень сильно подѣйствовала. Какъ сейчасъ вижу возвышающуюся среди церкви огромное Распятіе съ фигурами Божіей Матери и Апостола Іоанна по бокамъ, окаймленное дугой разноцвѣтныхъ лампадокъ — колеблющееся пламя множества свѣчей и среди знакомой до малѣйшихъ подробностей толпы крестьянъ — твою фигуру, у правой стѣны, впереди церковнаго ящика. А если бы ты зналъ, что происходило тогда въ моей душѣ? Это былъ цѣлый переворотъ, какое то огромное подавляющее откровеніе! Не удивляйся, что я такъ пишу, я кажется ничего не преувеличиваю, только мнѣ сейчасъ очень волнительно вспоминать обо всемъ этомъ, потому что я все время отрываюсь, чтобы подойти къ окну послушать: надъ Москвой стоитъ ясная, тихая звѣздная ночь и слышно, какъ то одна, то другая церковь медленнымъ, размѣренными ударами благовѣститъ очередное Евангеліе. И думаю я о моей Катѣ съ нашей Линочкой, о Папѣ, Мамѣ, страхъ, братьяхъ, — о всѣхъ Васъ, то-скающихъ въ эти дни на чужбинѣ, и такихъ дорогихъ, близкихъ и какъ ни

тяжело, особенно сейчасъ, сознанье разлуки, я все же твердо, непоколебимо вѣрю, что настанетъ часъ, когда мы всѣ соберемся также, какъ собраны сейчасъ Вы всѣ въ моихъ мысляхъ.

Мнѣ не дали кончить письма и я нарочно сѣлъ его дописывать сегодня вечеромъ. Вотъ, вотъ начнется Пасхальная Заутреня, въ камерѣ у насъ все прибрано, на общемъ большемъ столѣ стоятъ куличи и пасхи, огромное Х. В., изъ зелени свѣжего крессъ-салата красиво выдѣляется на бѣлой скатерти съ разсыпанными вокругъ ярко покрашенными яйцами. Въ камерѣ необычайно тихо; чтобы не возбуждать начальства, всѣ прилегли на опущенныхъ койкахъ (насъ 24 человекъ) въ ожиданіи звона, а я сѣлъ снова тебѣ писать.

Помню, что я вышелъ тогда въ В. изъ церкви, ошеломленный той массой чувствъ и ощущеній, которыя на меня нахлынули и вся моя прежняя смутность душевная показалась такимъ нестоящимъ вниманія пустякомъ. Въ великихъ образахъ Страстныхъ службъ, чрезъ ужасъ человѣческаго грѣха и страданій Спасителя ведущіе въ великому торжеству Воскресенія я вдругъ открылъ то же самое вѣчное нерушимое начало, которое было и въ этой временно примолкшей веснѣ, таящей въ себѣ зародышъ полнаго обновленія всего живого. А службы все шли, въ своей строгой, глубоко проникновенной послѣдовательности, образы смѣнялись образами и когда въ Великую Субботу, послѣ пѣнія «Воскресени Боже», дьяконъ, переоблаченный въ свѣтлую ризу, вышелъ на середину церкви къ плащаницѣ съ чтеніемъ Евангелія, о воскресеніи, мнѣ казалось, что всѣ мы одинаково потрясены, одинаково чувствуемъ и молимся.

А весна тѣмъ временемъ снова перешла въ наступленіе. Когда мы шли къ Пасхальной заутренѣ, стояла душная, сырая ночь, небо заволочло тучами, тяжелыми

облаками и идя по темнымъ аллеямъ сада, чудилось какое-то волненіе въ почвѣ, точно изъ земли тянулись невидимые, безчисленные ростки, пробивавшіе себѣ путь къ воздуху и себѣту.

Не знаю, произвела ли на тебя тогда какое-нибудь особенное впечатлѣніе наша заутреня. Для меня не было и не будетъ ничего лучше Пасхи у насъ въ В. Мы всѣ ограниченски слишкомъ связаны съ В. чтобы что нибудь могло превзойти его, вызвать столько хорошаго. Это не слѣпой патріотизмъ, потому что для всѣхъ насъ оно послужило той духовной колыбелью, въ которой родилось и выросло все, чѣмъ каждый изъ насъ живетъ и дышетъ.

Пока я тебѣ писалъ, разсѣянный звонъ, все время несшійся надъ Москвой, перешелъ въ мощный торжественный трезвонъ; начались крестные ходы, то и дѣло доносится хлопанье пускаемыхъ ракетъ,

слышно какъ одна за другой присоединяются церкви къ общему сливающемуся гулу колоколовъ. Волна звука все растетъ; вотъ совсѣмъ близко, какая то повидимому маленькая церковка звонить прорѣзаетъ общій аккордъ такимъ радостнымъ, ликующимъ подголоскомъ. Иногда кажется, что звукъ началъ стихать и вдругъ новая волна налетаетъ съ неожиданной силой, и торжествующій гимнъ колоколовъ снова растетъ и ширится, словно заполняя все пространство между землей и небомъ. Я не могу больше писать! То что я слышу сейчасъ, слишкомъ волнительно, слишкомъ хорошо, чтобы можно было передать это какими бы то ни было словами; *неотразимая* проповѣдь вѣдь Воскресенія чудится въ этомъ могучемъ, хвалебномъ звонѣ! И мнѣ такъ, такъ хорошо на душѣ, что единственное, чѣмъ я могу еще выразить свое настроеніе, — сказать тебѣ еще разъ — Христось Воскресе!

НАША ЖИЗНЬ.

О ЛУГАЧОВИЦКОЙ КОНФЕРЕНЦІИ

Я имѣлъ радость быть членомъ конференціи Христіанскаго Движенія юго-востока Европы. Насъ было около семидесяти человекъ четырнадцати національностей. Мы прожили недѣлю въ живописной долинѣ Ольшагы въ извѣстномъ курортѣ Лугочовицѣ.

Въ дѣломъ отношеніи конференція была мало удовлетворительна. Подавляющее большинство ея участниковъ были молодые, неопытные члены Движенія. Въ конференціи принималъ участіе всего одинъ профессоръ, и то пробывшій въ Лугочовицѣ только сутки; кромѣ него присутствовало два духовныхъ лица и восемь секретарей. Такой подборъ членовъ сказывался особенно рѣзко во вре-

мя обмѣна мнѣній: и на общихъ собраніяхъ, и при занятіяхъ въ кружкахъ председателю стоило большого труда, хотя бы со значительными перерывами, заставить высказываться присутствующихъ. Состоялось всего два большихъ доклада; освѣдомительныя сообщенія о жизни отдѣльныхъ Движеній были иногда неудачны. Такимъ образомъ, ни идейная сторона христіанства, ни опытъ руководителей Движенія не были раскрыты на конференціи такъ, какъ того можно было ожидать. Мнѣ кажется, что конференція была бы плодотворнѣе и полезнѣе для молодыхъ своихъ членовъ, если бы на ней было больше научныхъ силъ и старыхъ, опытныхъ членовъ Движенія.

Гораздо болѣе значительна конферен-

ція была въ дургомъ отношеніи: мы могли знакомиться и наблюдать другъ друга. Католиковъ между нами было, къ сожалѣнію, мало, и никто изъ нихъ не выдавался. Поэтому о современномъ католичествѣ по конференціи судить нельзя было. Зато протестанты были и многочисленны и сильны; ихъ религіозныя воззрѣнія выявились отчетливо. О чемъ бы они ни говорили, все сводилось къ тому, что у насъ строгій и гнѣвный Судія, и только вѣра въ искупительную жертву Христа можетъ спасти насъ отъ осужденія; мы должны «поставить себя передъ Богомъ», ощутить свое ничтожество и, смиренно уповая на Его милосердіе, предать себя всецѣло Его волѣ. Казалось, протестанты живутъ въ какой-то печали и трепетѣ. Мы, православные, также признаемъ необходимость страха Божія и не отрицаемъ челоѳческой немощи, но мы знаемъ, что «совершенная любовь изгоняетъ страхъ», что Богъ даже наказываетъ любя. Не потому «страшно впасть въ руки Бога живого», что Богъ осудитъ насъ, а потому, что мы сами себя осудимъ передъ лицомъ Истины, и не для того нужно смиреніе, чтобы почувствовать себя ничтожествомъ, а для того, чтобы открыть сердце свое любви Божіей, которую отвергаетъ наша гордость. Для протестантовъ, какъ будто, еще скрыта эта глубина христіанства: они еще во многомъ чувствуютъ поветхозавѣтному.

Нѣмцы и мадьяры вели себя на конференціи серьезно и спокойно; рѣдко ихъ можно было увидѣть веселящимися; выступая на засѣданіяхъ, они выражали свои мысли ясно и кратко. Чехи проявили нѣкоторую неопредѣленность своего міросозерцанія; придерживаясь въ об-

щихъ чертахъ протестантизма, они одушевлены имъ далеко не съ такой силой, какъ протестанты другихъ національностей. Въ румынахъ бросалась въ глаза живость нрава и приверженность къ Церкви, болѣе инстинктивная чѣмъ разумно осознанная.

Самымъ важнымъ дѣломъ конференціи было любоеое сближеніе ея участниковъ. Мы съѣхались ради христіанскаго дѣла, и духъ христіанства незамѣтно для насъ самихъ овладѣвалъ нами. Различія и разногласія не превращались въ ссоры и распри. Не помню ни одного случая, когда съ чьей бы то ни было стороны возникало бы недоброе чувство къ собратьямъ по конференціи. вмѣстѣ съ тѣмъ, каждый изъ насъ не только не терялъ своего особаго лица, но — напротивъ — рѣзче чѣмъ обычно чувствовалъ свои личные, народныя и религіозныя достоинства и недостатки. Нѣтъ въ мірѣ большей цѣнности, чѣмъ живая любовь; она не можетъ быть вредна; слѣды ея всегда неизгладимы и благотворны. Я увѣренъ, что, если кому либо изъ членовъ конференціи пришлось бы встрѣтиться врагами, то и тогда, вспоминая о недѣлѣ, проведенной ими во имя Христа, они не почувствовали бы ненависти другъ къ другу.

Въ заключеніе мнѣ остается вспомнить съ благодарностью Г. Г. Кульмана, нашего неутомимаго и искуснаго предсѣдателя, а также о. С. Четверикова, патера Ривса и голландскаго секретаря Гуфта, которые своими содержательными и глубоко духовными выступленіями способствовали успѣху конференціи.

С. Верховской.

Братислава.

Страница Юношескаго Отдѣла.

Въ этомъ номерѣ Вѣстника помѣщена статья Н. Ф. Федорова «Современное юношество», раскрывающая передъ нами слабая стороны нашей молодежи и нерѣдко рисуемая картину рѣзкаго разрыва ее со старшими поколѣніями. Жизнь эмигрантской семьи, полная лишений наложила на юношество свой отпечатокъ духовной вялости, отсутствія интереса къ вопросамъ, стоящимъ выше вопросовъ матеріальной жизни. На старшемъ поколѣніи лежитъ задача пробудить въ юношества высшіе интересы, указать тѣ вѣхи, по которымъ молодежь могла бы двигаться въ своей духовной жизни. Надо разбудить въ нихъ, энергію юношескаго порыва, дать лозунги, которые они могли бы легко понять и осуществлять въ условіяхъ настоящей жизни. Надо увлечь юношей дѣятельностью, которая приучила бы ихъ къ отвѣтственности и развила бы въ нихъ инициативу, обогатила бы ихъ культурными и духовными цѣнностями.

Для всякой русской религиозно-національной организаціи юношества приходится заново строить систему религиозно-національнаго воспитанія. Раньше въ Россіи религиозно-національное воспитаніе проводилось только случайно и опыта, въ этомъ отношеніи у насъ русскихъ немного. Часто національное воспитаніе нашей эмигрантской молодежи бываетъ поверхностнымъ, безъ связи съ истинными традиціями русской культуры имѣеть, оттѣнокъ искренности.

Мы вѣримъ, что одной изъ главныхъ причинъ утери истинныхъ традицій русской культуры является безвѣріе и связанный съ нимъ отрывъ отъ того источника, который создалъ и питалъ русскую культуру, — отрывъ отъ Православія.

Въ этой статьѣ, насколько позволитъ мѣсто, я хочу показать какими путями идетъ Юношескій Отдѣлъ Движенія въ Парижѣ, стремясь сохранить эмигрантскую молодежь православной и русской.

Работа в Ю. О. идетъ по тремъ линіямъ:

- 1) Непосредственная работа съ мальчиками
- 2) Выработка принциповъ и программы работы.
- 3) Подготовка руководительскаго состава.

Привлеченіе мальчиковъ и юношей въ здоровую среду сверстниковъ, воспитаніе

характера въ религиозно-національномъ духѣ, физическое воспитаніе и развлеченія, — вотъ въ общихъ чертахъ программа, на которой базируется работа въ Юношескомъ Отдѣлѣ.

Мальчики разбиваются на небольшія группы по 10-15 человекъ въ каждой, съ руководителемъ во главѣ. Группы-кружки составляютъ два отдѣленія: старшее и младшее. Въ настоящее время въ старшемъ отдѣленіи 4 кружка и 3 въ младшемъ, въ общей сложности объединяющихъ 100 мальчиковъ и юношей. Каждый кружокъ создается по признакамъ: общности, интереса, типа школы, характера его членовъ.

Періодически, всѣ кружки, или только кружки одного отдѣленія, собираются вмѣстѣ. Эти общія собранія объединяютъ мальчиковъ въ одномъ общемъ дѣлѣ и ближе знакомятъ ихъ другъ съ другомъ. Иногда такія собранія устраиваются совместно съ кружками дѣвочекъ. Объединеніе всѣхъ членовъ Юношескаго Отдѣла создается для того, чтобы въ кружкахъ не выработывался узкій кружковый патриотизмъ и междукружковый шовинизмъ. Для этой цѣли кружками мальчиковъ или съ участіемъ кружковъ дѣвочекъ были устроены: выставка работъ членовъ, Ю. О., Рождественская елка, общія говѣнія, религиозная конференція, Пасхальный вечеръ, празднованіе Дня Русской Культуры, издательство журнала, организація хора, кромѣ того часто кружки приглашаютъ другъ друга на свои собранія и устраиваютъ совместныя игры.

Однимъ изъ самыхъ дѣйственныхъ способовъ борьбы противъ замкнутости кружковъ, является лагерь, гдѣ грани между отдѣльными кружками, до известной степени, стираются и мальчики живутъ одной большой семьей.

Вотъ, въ общихъ чертахъ то, что было проведено въ Ю. О. въ 1927-1928 учебномъ году:

На открытіи 1927-1928 учебнаго года была устроена выставка лагерныхъ работъ, рисунковъ, коллекцій, гербаріевъ и пр. Въ октябрѣ началась регулярная работа. Для болѣе успѣшнаго прохожденія курса было устроено два конкурса на званіе перваго кружка на годъ въ которые вошли, кромѣ элементовъ спорта, тѣ общеобразовательные предметы которые можно было включить въ конкурсъ.

За прошлый годъ Ю. О. получилъ опытъ однодневной религіозной конференціи и двухъ говѣній своихъ членовъ: передъ Рождествомъ и передъ Пасхой, Этотъ опытъ выяснилъ, что для конференціи дѣтей и юношества нужно проводить отдѣльные бесѣды съ дѣтьми и съ юношами. Подготовительная бесѣда передъ исповѣдію должна быть самой задушевной и вестись лицомъ, близкимъ мальчикамъ

Второе говѣніе въ Ю. О. прошло серьезнѣе перваго, сама исповѣдь, по отъезду священника была глубоже, что нужно отнести отчасти къ несомнѣнному духовному росту мальчиковъ за 4 мѣсяца, отчасти къ дѣйствию захватывающихъ службъ Страстной Седьмицы.

Чтобы читатели имѣли представленіе о томъ, что было проведено за прошлый учебный годъ, укажу рядъ темъ на которыя велись бесѣды и были прочитаны доклады. Въ кружкахъ младшаго отдѣленія: воспитаніе характера, что такое дружба долгъ и любовь къ ближнему, Дванадцатые праздники, житія: св. Александра Невского, Сергія Радонежскаго, Серафима Саровскаго, Николая Чудотворца, различныя темы по русской географіи, систематическія бесѣды по русской исторіи, декламациі чтенія и пересказы произведеній русскихъ писателей. Въ кружкахъ старшаго отдѣленія были прочитаны доклады на темы: Гоголь, Пушкинъ, Петръ Великій, роль Сибири въ русской исторіи, Западная Сибирь, св. Александръ Невскій, Протопопъ Аввакумъ, Православіе и Католичество, научное объясненіе Библейскаго повѣствованія о сотвореніи міра, первые русскіе святые. Дискуссіи были проведены на темы: мой идеалъ, цѣль жизни, въ чемъ состоитъ приближеніе къ Богу, монашество и жизнь въ міру, мой любимый герой, долженъ ли спортъ являться цѣлью жизни. Много помощи въ чтеніи докладовъ и участія въ дискуссіяхъ, особенно, въ старшемъ отдѣленіи, оказали студенты Богословскаго Института въ Парижѣ. Въ теченіи года было устроено нѣсколько экскурсій въ музеи и галлерей.

Спортъ: Ю. О-омъ былъ снятъ гимнастическій заллъ, гдѣ разъ въ недѣлю собирались члены Ю. О. съ руководителемъ, для гимнастики и спортивныхъ игръ, кромѣ того, было организованы регулярныя посѣщенія бассейновъ для плаванія. Въ спортивномъ отношеніи мальчики проявляютъ инициативу въ смыслѣ организациі командъ и устройствъ состязаній съ другими орга-

низациями. По игрѣ и дисциплинѣ въ командахъ, команды Ю. О. во многомъ стоятъ на одномъ изъ первыхъ мѣстъ среди ученическихъ командъ Парижа.

Принципы и программа занятій въ Ю. О. вырабатываются и утверждаются руководителями на общихъ собраніяхъ руководителей. Программа все время испытывается на практикѣ и въ нее вносятся измѣненія, согласно требованіямъ жизни и интересамъ мальчиковъ. Программу занятій отдѣльнаго кружка вырабатывается членами кружка подъ наблюденіемъ руководителя, согласно общей программы Ю. О. Нужно имѣть въ виду, что занятія не носятъ, да и не могутъ носить характеръ школьныхъ занятій. Они скорѣе походятъ на клубныя собранія, на состязанія въ знаніяхъ, чередуемые играми, прогулками, спортивными состязаніями и т. д. Каждый кружокъ самоуправляется. Выбираются: строста, его помощникъ, казначей и членъ редакціонной коллегіи при издаваемомъ журналѣ. Кружокъ даетъ «наказъ» своимъ должностнымъ лицамъ, создаетъ кодексъ наказаній за проступки, и задача руководителя — совѣтами направлять въ правильное русло жизнь кружка и слѣдить за выполненіемъ его постановленій.

Руководительскія ежемѣсячныя собранія, съ обмѣномъ опытомъ и впечатлѣніями отъ проведенной за мѣсяць работы и бесѣды со специалистами по внѣшкольной работѣ съ дѣтьми, обогащаютъ опытъ руководителей, даютъ отвѣты, на встрѣчающіеся въ ихъ работѣ вопросы и знакомятъ съ послѣдними выводами педагогики и психологіи юношества и дѣтства.

Въ этомъ году въ Ю. О., кромѣ эпизодическихъ бесѣдъ были устроены, хотя и кратковременныя, но систематическія курсы, для теоретической подготовки руководителей къ предстоящимъ лагерямъ Движенія. Но объ курсахъ была замѣтка въ прошломъ номерѣ Вѣстника.

Въ заключеніе необходимо отмѣтить, что популярность кружковъ среди мальчиковъ за послѣдній годъ сильно возрасла. Родители болѣе довѣрчиво посылаютъ своихъ дѣтей въ кружки и рекомендуютъ своимъ знакомымъ юношескій отдѣлъ Р. С. Х. Движенія.

Г. Бахрушинъ.

* * *

АТЛЕТИЧЕСКІЯ СОСТЯЗАНІЯ 8-го
юля для старшихъ кружковъ Ю. О. за-

городомъ, были устроены атлетическія состязанія. —

***

Большинство мальчиковъ ѣдущихъ въ этомъ году въ лагерь «РУСЬ» Р. С. Х. Движенія — парижане и проживающіе въ его окрестностяхъ. Но кромѣ того, въ ла-

герь ѣдутъ мальчики изъ Ліона, Ниццы, Антибъ, Брюсселя, Лондона, Женевы и Чехіи. Мальчики изъ городовъ, гдѣ работа съ дѣтьми Р. С. Х. Движенія не ведется, особенно пѣнны, т. к. они послѣ лагеря могутъ быть одной изъ побудительныхъ причинъ для начала юношеской работы на мѣстахъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 8.

1. Богатство Тайны Божіей — <i>Проя. Н. С. Арсеньевъ</i>	
2. Филантропія — <i>Діаконъ Г. Цебриковъ</i>	4
3. Міръ окрадымаемый — <i>И. А. Лаговскій</i>	7
4. Добротолубіе	13
5. Призывъ Митрополита Сергія къ церковному единству.....	15
6. Апостолать Кирилла и Меѳодія — <i>В. Виленскій</i>	19
7. Современное юношество — <i>Н. Ф. Федорова</i>	21
8. Письмо изъ совѣтской тюрьмы	24
9. Наша Жизнь	27
10. Страница Юношескаго Отдѣла.....	29

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ ЕПАРХІИ.

подъ редакціей прот. Н. Сахарова

(12, rue Daru, Paris VIII).

Цѣна отдѣльнаго номера — 3 фр;
подписная плата въ годъ — 30 фр;
въ полгода — 16 фр;

Продается въ редакціи и въ книжномъ магазинѣ Е. Сіяльской
(2, rue Pierre le Grand, Paris VIII).

Бюро антикваріата

по богословскимъ и религіознымъ сочиненіямъ

Принимаются заказы на богослужебныя богословскія, религіозныя книги и акаѳисты. Принимаются вышеуказанныя книги на комиссію. На запросы, письменные отвѣты.

И м ѣ ю т с я и з д а н і я :

- 1) Прославленіе св. Тихона Задонскаго. (Роскошное юбил. изд. 1911 г.)
  - 2) Великое въ маломъ. С. Нилуса (Рѣдкое изд. 1911 г.)
  - 3) О. Іоаннъ Кронштадтскій (изд. 1909)
  - 4) Четьи-Минеи (С. В. Дмитрія Ростовскаго на русск. и славянск. яз.)
  - 5) Творенія св. Иннокентія Херсонскаго (Академ. изд.)
  - 6) Житія святыхъ: Извольскаго, Поселянина и др.
  - 7) «Добротолубіе» — въ 5-ти томахъ (Аѳон. изд. кож. пер.)
  - 8) Творенія св. Кирилла, Арх. Іерусалимскаго.
  - 9) Толкованіе Евангелія Теофилакта, Арх. Болгарскаго.
  - 10) Брошюры, изд. по благослов. Преосвящ. Епископа Сергія, викарія Ср. Европы по Четьимъ-Минеемъ св. Дм. Ростовскаго:
- а) Житіе Николая, Арх. Миръ Ликійск. Чудотворца.
  - б) Житіе св. Іоанна Дамаскина.
  - в) Житіе св. великомучен. Варвары.
  - г) Богослуженія Православной Церкви.
  - д) Страстная седмица и Свѣтлое Христово Воскресеніе.

И м ѣ ю т с я б о г о с л у ж е б н ы я к н и г и : Минея общая, іерейскій гребникъ малый, іер. молитвословъ апостоль (въ перепл.). Евангелія на разн. цѣны. Акаѳисты: Спасителю, Божіей Матери (чтимымъ ея иконамъ), святымъ.

Пріемъ: вторникъ 6-9 ч. вечера, суббота, 10-2 ч. дня, вскр. 2-4 ч. дни и письменно. Адресъ: Mr. Alexander, 6 rue Eugene Gibez — Paris (15-e).

К о д н ю Р у с с к о й К у л ь т у р ы

Вышла изъ печати и поступила въ продажу пятая книга

РУССКІЙ КОЛОКОЛЬ

Журналъ волевой идеи.

Редакторъ - Издатель Профессоръ И. А. Ильинъ.

С о д е р ж а н і е : Редакторъ — О Героѣ. *И. И. Лаппо* — Преподобный Сергій Радонежскій. *И. А. Ильинъ* — Идея обновленнаго разума. *П. Н. Красновъ* — Русская Держава. *Б. А. Никольскій* — Русская колонизація. *Графъ Г. А. Шереметевъ* — Старческіе завѣты. *Старый Политикъ* — Русская организационная способность. *Н. Н. Головинъ* — Русская Армія въ 1914 году. *Князь Н. Б. Щербатовъ* — Россійское коннозаводство передъ революціей. *А. М. Мелкихъ* — Качество русскаго довоеннаго производства. *А. И. Бунге* — Великій Сибирскій путь. *И. А. Ильинъ* — Борьба съ денационализацией. Для памяти — Живыя слова Петра Великаго.

Ц ѣ н а к н и г и — 36 амер. центовъ.

Подписка только черезъ редакцію на: 3 номера — 80 ам. центовъ; на 6 номеровъ — 1,60 амер. доллара. Деньги въ любой валютѣ по курсу дня или въ денежномъ письмѣ на имя секретаря редакціи *А. И. Бунге*.

Р е д а к ц і я : BERLIN, W. 50, Augsburgerstr. 56 IV.

ЖУРНАЛЪ

Русскій Сокольскій Вѣстникъ

органъ Союза Русскаго Сокольства за границей, изд. гимнаст. общества
«Русскій Соколъ» въ Прагѣ.

Условія подписки :

Для Ч. С.	въ годъ	12.00 Кч.
»	1 экз.	1.50 »
Для Югославіи	въ годъ	20.— дин.
»	1 экз.	2.— »
Для другихъ госуд.	въ годъ	0.40 ам. дол.

Адресъ редакціи: K. rukam mistopokladnika A. Baranova, «Russkij Sokolskij Vestnik», Tursuv Dum, PRAHA III, TCHECOSLOVAQUIE.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

«ПУТЬ КАЗАЧЕСТВА»

(бывш. «Казачій Путь»)

Условія подписки:	на 1 мѣс.	на 3 мѣс.	на 6 мѣс.	на годъ.
	25 ам.ц.	75 ам.ц.	1½ ам.д.	3 ам.д.

Члены Общезаказьяго Сел.-Хоз. Союза, учащіеся и инвалиды платятъ на одну третью часть подписной цѣны меньше.

Подписная цѣна вносится или высылается по адресамъ:

во Франціи: Д. Е. СКОБЦОВЪ, Rue Tournefort, 19. (Помѣщеніе О-ва студентовъ-казаковъ). Paris V.

въ Югославіи: К. Г. БУЛГАКОВЪ. Ул. Кр. Милутина № 6. Бѣлградъ:

въ Чехословакии и изъ всѣхъ другихъ странъ въ главную контору.
«Put Kazacstva».

PRAHA II., Lazarska c. 10, IV. p., TCHECOSLOVAQUIE

Рига Акц. Общ. «САЛАМАНДРА»

„ПЕРЕЗВОНЫ“

№ 39 посвященъ «Отечественной войнѣ» (4 цвѣтн. репрод., 65 одноцвѣтн.)

№ № 1-8 за 1925 г. — 1½ дол.

№ № 9-26 за 1926 г. — 4½ дол.

№ № 27-39 за 1927 г. — 3 долл.

Вышелъ № 40, посвященный И. Я. БИЛИБИНУ.

Въ номерѣ — г. Д. Гребенниковъ, Бор. Зайцевъ, Н. М. Мишеевъ, Любовь Столица, Леонидъ Тульпе и И. Умовъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ
Религиозно - общественный ежемѣсячникъ

„ВѢСТНИКЪ”

ОРГАНЪ Р. С. Х. Д. ЗА РУБЕЖОМЪ

(III годъ изданія)

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	<i>На годъ:</i>	<i>Отд. №</i>		<i>На годъ:</i>	<i>Отд. №</i>
Во Франціи	35 франк.	3 фр.	Въ Литвѣ	12 литъ.	1.20 л.
» Англіи	6 шилл.	6 пенс.	» Сербіи	70 динаръ	6 д.
» Бельгіи	9 бельгъ	0.80 б.	» Финляндіи	55 марокъ	5 м.
» Болгаріи	140 левъ	12 л.	» Эстоніи	5.50 est. kr.,	50 ц.
» Германіи	5.50 мар.	0.50 м.	» Чехіи	45 кронъ	4 кр.
» Латвіи	6.50 латъ	0.60 л.	» С. Америкѣ и		
» Польшѣ	12 злот.	1 зл.	остальн. стр.	1.50 амер. долл.	0.15 д.

Деньги можно посылать почтовыми переводомъ, чекомъ или въ письмѣ, въ любой валютѣ.

Рабочіе и студенты во всѣхъ странахъ, исключая Америку и Англию, при условіи подписки на годъ, могутъ пользоваться скидкой (годовая подписка — 1 долларъ)

Пріемъ рукописей, объявленій, выдача справокъ и указаній, а также получение подписной платы производится:

АМЕРИКА: 1) Arch. W. Sokovich, 1520, Green str. SAN FRANCISCO, California.
2) Rev. V. Amatoff 16, Hight str. CLARIMONT (N. H.).

3) R. L. E. Zay c/o Mrs. I. Lunch, 27, Hesel str. GLOUCESTER (Mass.).

4) A. I. Veshniacov, Сах. 788 Sao Paulo BRASIL.

5) N. Steimber, 107 So New-Jersey av. Apt A-14. ATLANTIC-CITY (N-Y).

АНГЛІЯ: V. Rastorgouieff, 80, Marchmont Str. LONDON W. C. I.

БОЛГАРИЯ: Н. Хирьяковъ, ул. Патр. Ефтимія 23. СОФИЯ.

БЕЛЬГІЯ: Mme M. A. Petroff, Jette St.-Pierre, Hôpital Brugmann. BRUXELLES.

ГЕРМАНИЯ: 1) W. Fedorowsky. Studentensaal, Französisches Gymn. 6, Reichstagsufer. BERLIN N. W. 7.

2) «Logos» 87, Markgrafenstrasse BERLIN S. W. 63.

3) W. Messmacher. Uhlandstr. 24, DRESDEN.

4) W. Schwetzoff Bahnhofstr. 6. II. FREIBERG i. Sa

КИТАЙ: 1) V. Kocheneva. Shtabnaya 191/13. New-Town. HARBIN.

2) The Magazine Shop. 601 Av. Joffre SHANGHAI.

ЛАТВИЯ: N. Litvin, M. Palisadis 2a, 4. RIGA.

ПОЛЬША: 1) E. Polonska. ul. Gli-nianska, 7. LWOW.

2) «Dobro». ul. Krakowskie Przedmiescie 53. WARSZAWA.

ФИНЛЯНДИЯ: Mr. Reiche, KELOMAKI.

ФРАНЦІЯ: 1) Въ редакціи Вѣстника. G. Bakhrouchine, 10, Bd. Montparnasse. PARIS. XV.

2) Mme T. V. Eltchaninoff, Pavillon Gilly. av. de la Lanterne, NICE.

3) V. Svirchtchersky, 33, rue Varême, LYON.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: 1) S. Malloj, pokoj c. 36, Stud. Domov c. 6 Albertov Vyschrad PRAHA. (Лично по субботамъ отъ 12 ½-1 ½ подписка принимается ежедневно отъ 10-11).

2) A. Cetverikova. Dobroviceva c. 10. BRATISLAVA.

3) J. Stepanov. Udolni. c. 7. BRNO.

ЭСТОНІЯ: 1) E. R. Desen. W. Kompassi T. 16. REVAL.

2) D. Masloff. W. Kastani 16. TARTU.

ЮГОСЛАВИЯ: I. I. Trojanoff. Knez Mihajlova 46, BELGRADE.

Цѣна номера — 3 франка.

Редакторы: **И. Лаговскій**
И. Зерновъ